



12+

Старицкая В. А.

Ведьма по неволле

Вероника Андреевна Старицкая

Ведьма по неволе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=52236979

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98031-0

Аннотация

«Что может быть прекраснее, чем отправиться с друзьями в поход после получения заветного диплома Юрфака. Этого события мы ждали словно дети, обмениваясь планами на будущее, но кто мог представить, что эта поездка обернется именно так...» – думала я, пока меня волокли воины магического дозора. – Простите, Вас когда-нибудь проклинали? – озорно спросила я у нерасторопного начальника стражи. – Нет, – сказал старый вояка, смотря на рыжую бестию, которую вели в его сторону. – Черт возьми, как приятно быть первой, – сказала я, широко улыбаясь, обещая служивым «веселую» жизнь.

Содержание

Никогда не...	4
Скиталец, или «Мёртвые тоже плачут»	13
За двумя зайцами погонишься, ведьма поймает	25
Подарок Леи	36
Долг платежом красен	42
Ночные визитёры и новые знакомства	52
Кровавая, плакучая ива	59
Первый полёт	65
Холодный расчёт и пламя страсти	69
Пробуждение тьмы и сердце белой ведьмы	75
Свидание со смертью	82
На границе	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Вероника Старицкая

Ведьма по неволе

Никогда не...

«И как же так могло произойти?» – это единственное, о чём я думала в момент падения с 30-метровой скалы. Я не питала иллюзий о своём спасении – это был конец, внизу виднелась обмелевшая чаша водопада. Тишина оборвалась криком:

– Ника!

Мир как будто замер.

«Как же красиво...»

Ночная тьма леса сливалась с тьмой ночного неба, светлячки светили так же ярко, как звёзды, – это зрелище завораживало. Как жаль, что это конец.

Я упала во тьму, боль заволокла моё сознание, а над головой сомкнулась водная гладь. Я опускалась всё глубже и глубже и практически смирилась с неизбежным. Как вдруг мой рюкзак начал всплывать, поднимая меня на поверхность. С этим пришло осознание: «Если больно, значит, я ещё жива!»

Я распахнула глаза и оторопела: озеро, чистая и кристальная вода сверкала под сиянием полной луны.

Выбравшись, я выволокла свою объёмистую сумку и усталилась на крохотную дрожащую девочку.

– Спасибо!

Едва я протянула в её сторону руку, как девочка пискнула и, подвергшись золотому сиянию, исчезла. «Из тины тянутся руки, не пугайся – это глюки» – и с тяжёлым грузом отправилась под огромное раскидистое дерево. Я чувствовала себя абсолютно разбитой, а в голове металась огромная вереница различной информации. Моих сил хватило на то, чтобы собрать палатку и закутаться в тёплый спальник, даже не обратив внимания, что, выйдя из воды, я оказалась абсолютно сухой. Сон был беспокойный. В голове вновь и вновь прокручивалась картинка, как мы с братом заблудились в лесу, оторвавшись от группы, а затем как решили разделиться, чтобы найти «своих», – и моё падение со скалы.

Я проснулась в холодном поту.

«Это сон, это всего лишь сон», – подумала я.

За палаткой, как никогда, светило солнце, я лихо вынырнула из неё и оторопела: передо мною были эльфы, настоящие, высокие, облачённые в зелёные кафтаны, нервно направляющие оружие в мою сторону.

– Пападос! – взвыла я, осознавая всю нереальность ситуации.

Их оружие всё ещё было направлено на меня.

– Леди! – прозвучало как оскорбление. – Ни с места, иначе...

Продолжить он не успел, не знаю почему, но внутри меня проснулся неудержимый и яростный гнев.

– Что?! Что тогда, убьёте? Что ж, давай, действуй!

Я подошла вперед, насаживаясь на длинный меч.

– Я уже мертва, так что бояться мне нечего.

Я ещё сильнее надавила своим телом на клинок. Эльф дрогнул и обратился к седовласому эльфу, который величественно вышел из леса:

– Эта девушка не врёт, однако я не чувствую на ней печати смерти, и ведёт она себя крайне странно.

Пристальный взгляд серых глаз ненадолго задержался на моей скромной персоне.

– Ты прав, эта девушка не отсюда, нужно доложить главе клана. До его приезда она останется здесь.

После чего эльфы исчезли, растворившись в лесу, а над поляной и озером взметнулось лёгкое сияние.

Куда же меня занесло?

Я многого не понимала, и это пугало. Я медленно начала вытаскивать свои вещи из громоздкого рюкзака.

«Ладно, предположим, я в коме и это всё – плод моего больного воображения, – тогда умирать здесь мне нет никакого смысла, умру здесь – умру в реальности».

На тот момент это было самым логичным и правильным выводом, наверное. Осмотрев запасы, я пришла к неутешительному выводу: две банки сгущёнки, несколько бич-пакетов, пюре. Мою ситуацию отягощало отсутствие элементар-

ного котелка, хотя я помнила, что он был прикреплѐн к рюкзаку.

Я с тяжѐлым сердцем посмотрела на озеро.

«Придѣтся плыть...» – подумала я.

В своём скромном походном гардеробе я нашла свой ку-пальник и ласты брата.

– Так, не реветь! – приказала я себе и нырнула в озеро.

Вода была кристальная, однако, к моему удивлению, не было ни единой рыбёшки или зелени, ничего. Однако дно было полно всевозможного мусора.

«А говорят, что эльфы любят природу, – мелькнуло в моей голове. – И тут обманули».

Здесь были мечи, кинжалы, луки, стрелы, браслеты и огромные жемчужины чѐрного цвета. Рядом с ними мне стало очень неудобно, а чуть позже я поняла: эти жемчужины отравляли озеро. И тут началась работа. Мне приходилось вытаскивать жемчужины из озера, оставляя их на камнях. Когда я закончила, то безвольной куклой легла на песок, но котелок я так и не нашла. Впереди виднелись первые лучи рассвета. Я была абсолютно вымотана.

«Я так и не поела», – подумала и даже не заметила, как уснула.

С первыми лучами солнца жемчужины начали истлевать, после чего и вовсе исчезли. Озеро засветилось белоснежным светом, на кромке появилась девушка ослепительной красоты в компании моей недавней знакомой.

– Спасибо тебе, ведущая, у тебя доброе сердце, ты спасла меня. Прими мои дары.

Я с удивлением смотрела на неё. На берегу появилось оружие, одежда и несколько пухлых томов, девушка вышла из воды и протянула мне хрустальную чашу с белым молоком.

– Прими этот дар, ты не ела уже несколько дней!

Я, не задумываясь, осушила чашу, как вдруг почувствовала сильную слабость и начала оседать.

– Что это? Ты отравила меня?

Девушка уложила меня на зелёную траву и сказала:

– Молоко единорога, спи. Тебе нужны силы. Когда проснёшься, я тебе всё расскажу.

Дух практически исчез.

– За что мне это? – прошептала я, погружаясь в сон.

Сон был спокойный и приятный, я видела многое: меня обучали азам магии и зельеварения, этикету и прочему. Чем больше я видела и узнавала, тем больше понимала, что это, скорее, иное измерение, чем галлюцинации или больной бред.

Я проснулась от пронзительного скрежета металла. Вскочив на ноги, я не успела осознать, как в моих руках оказались два клинка.

– Что здесь происходит?!

Испуганный эльф нервно смотрел в мою сторону, руки сильно дрожали.

– Мне приказали убрать тело, вы не дышали, – промолвил

эльф, его голос сильно дрожал.

– Если даже я бы тут умерла, какое это даёт право волочь моё бездыханное тело как мешок с картошкой?!

Я оглянулась. Во тьме виднелась заросшая палатка.

– Как долго я, хм, находилась здесь...

Эльф окончательно сник.

– Герольд был очень занят во время возвращения его светлейшего Нориса в клан, о вас забыли. Простите, не могли бы вы уйти, я призраков боюсь, и зомби тоже.

Я легко улыбнулась и осмотрела себя в водной глади: длинные волосы собраны в тугие косы, чёрный кожаный костюм, сильно обтягивающий корсет, множество пряжек и ремешков со всевозможным оружием, сверху был накинут серый балахон, приталенный широким поясом. Несомненно, мне это нравилось. Я выглядела опасно, очень опасно.

А провинившийся эльфёнок, которого, скорее всего, отправили сюда в качестве наказания, снова продолжил рассказ:

– Я вам всё расскажу, только уйдите, пожалуйста.

Я кивнула, это был первый эльф-трус на моей памяти.

– Через два года в центральный зал его величества пришли глашатаи – жаловались ему, что был перекрыт доступ к священному озеру и их дети не могут пройти посвящение в клан, как того требовал обычай. Полог был снят, только нас всё равно не пускали в священную рощу. Мне единственному удалось, к сожалению. Может, вам стоит уйти?

На моём лице отобразилась сияющая улыбка.

– И ты решил прийти сюда... хотя нет! Так ты решил что-то доказать своим друзьям, там наверняка есть очень симпатичная эльфийка, что ты хотел покорить.

Эльф покраснел до кончиков ушей...

– Я, я... не, не подумайте...

Моё лицо просияло.

– Слушай, ты хочешь пройти посвящение?

Мальчик решительно кивнул.

– Хорошо! А что для этого требуется?

Мальчик широко раскрыл глаза.

– Нам рассказывал старейшина, что нужно пройти в богорощу, помолиться древним духам и испить воды из озера богини Леи. Только она давно нам не отвечает, так что это просто обряд, да и без старейшины в этом нет смысла.

Эльф всплакнул. Вдруг я поняла: хоть эльф и выглядел на двадцать лет, но по меркам своих соплеменников ему было не больше десяти. Мне было несколько неловко за то, что я глумилась над чувствами ребёнка, и я несколько раз восхваляла всех известных мне богов, что никто не знает о моих ныряниях в озеро.

– Станный обряд... и абсолютно бесполезный. Будь я на месте Леи, я бы тоже не отвечала. Роща запущена, всё порослью заросло. Не любите вы свою богиню.

Эльфёныш насупился.

– Я люблю! – крикнул малыш и тут же залился краской.

– Тогда покажи ей это, и богиня примет твоё подношение.

Я отправилась к своей палатке, но на моё удивление она не пострадала. Используя знания Леи, я обнаружила невредимые вещи и очень обрадовалась этому. Собрав их, я вспомнила про один из подарков – напоясная сумка, по словам богини, была безразмерна и могла вместить слона. Раскрыв её, я потихоньку начала вкладывать туда мелочёвку, а потом в неё начала всасываться палатка.

– Ого, а Лея не обманула.

Эльф старательно наводил порядок вокруг озера. Собрав вещи и приведя себя в порядок, я подошла к озеру и потянулась к водной глади. Кто-то крепко сжал мою ладонь.

– Прости, Ли, но мне пора в путь.

Водная гладь пошла мелкими волнами, из её недр появилась Лиана. Она всё также держала меня за руку. Узрев богиню, эльф потерял сознание.

– А он милый, – сказала Лиана. – Спасибо, что спасла меня. Если когда-нибудь тебе понадобится моя помощь или совет, коснись воды и трижды произнеси моё имя – я приду на выручку!

Я крепко обняла богиню и помахала ей рукой, лишь крикнув на прощание:

– Ли, передай привет от меня ушастым.

На лице богини появилась язвительная улыбка.

– Передам. Они этот привет на всю жизнь запомнят.

Впереди появилась аккуратненькая арка, ведущая из леса.

Я передвигалась практически бесшумно, с удивлением обнаружив, что не успела заметить, как лес изменился. Он стал более древним и более опасным, на пути мне встречались различные монстры, но я лишь двигалась вперёд, неведомая сила вела меня. И я никак не могла остановиться. Всё шла и шла вперёд с невероятной скоростью и, когда сил практически не осталось, безвольной куклой опустилась на ступеньку покосившегося старого дома.

Скиталец, или «Мёртвые тоже плачут»

Я устало облокотилась о дверь – и она с грохотом упала на прогнивший пол. Побарахтавшись в пыли, я воззрилась на еле тлеющий огонёк в печи. Это была настоящая печка из учебников истории. Скорее, в доме кто-то жил, хотя жил, это сильно сказано. Выживал – лучше подходит. Выпив рудниковой воды из фляги, я поняла, что рукава всё же придётся засучивать, поскольку ночевать мне было негде. А здесь хоть и пыльно, но хотя бы не капает. Пока ещё не сильно стемнело, я вернулась в лес и, собрав дров, вернулась в дом. Растопив пожарче печь, начала уборку.

«Так, где здесь метла, ведро и швабра?» – подумала я.

Заглянув в кладовку, я нашла искомое. Работа кипела. Найдя в своём гардеробе бандану, я завязала её словно повязку, чтобы окончательно не умереть от вездесущей пыли. Я полностью очистила уютную комнату, разложив разбросанные вещи, достала банку сгущёнки и приготовила себе нехитрый ужин из чая, остатков печенья и сгущёнки. Раскинув на полу спальник и сложив оружие в сумку, легла спать.

Ночью раздались сильные удары по двери, а дверь всё же удалось починить, но не без магии. За дверьми слышался мужской разговор:

– Петро, я же тебе говорил, нет здесь никакой ведьмы.
Ик... буль-буль.

Двое мужчин были сильно пьяны, а потому даже не заметили, как я выскользнула в открытое окно.

– Ведьма, выходи, ик... – прокричали безбожно мужчины.

– А то мы домик твой тю-тю!

Раздался зубной скрежет со стороны комнаты. Мужчина уже приловчился к кресало, чтобы подпалить пожухлую траву.

– Только посмейте, ироды, хоть что-то с домом сделать, и я вас немедля сожгу на костре! – злобно прошипела я, активируя одно из боевых заклятий.

На удивление магия быстро отзывалась. Мужики вздрогнули и медленно повернулись, их бледные лица излучали только животный ужас.

– Ведьма?! – прошептал один из них и грохнулся в спасительный обморок, в то время как второй упал на колени.

– Не погуби, у меня семья, дети некормленные, – начал давить на жалость второй.

Я была бесконечно зла.

– ВОИ!

Мужик схватил своего товарища за шкурку и побежал в сторону деревни.

– Завтра поутру чтобы были здесь, оба трезвые, иначе...

Я на минуту задумалась.

– Проклянуну! – крикнула вдогонку.

– Что за дикий народ. Ничего святого.

Я дёрнула ручку и вошла внутрь, хотя помнила, что запи-
рала её. На пороге меня встретил низкорослый старичок, до-
стающий лишь до колена. Грозный мужчина опустил метлу.

– Ведьма? – спросил он с порога.

Я переминалась с ноги на ногу, ночи были холодные, а
потом оглушительно чихнула.

– Чего же стоишь на пороге, входи в дом.

Я торопливо вошла в помещение.

– Простите, а вы, случаем, не домовый? – всё же спросила
я.

Старичок улыбнулся.

– Какая же ты ведьма, если не видишь!

Я села за украшенный белой льняной скатертью стол.

– Садись, поговорить нужно.

На столе появился начищенный до золотого блеска само-
вар, в чашках уже был разлит ароматный чай. Я села на вы-
сокий стул и стала ждать. Допив свою чашку чая, домовый
внимательно посмотрел на меня и улыбнулся каким-то сво-
им мыслям.

– Ну что, примешь меня на службу?

Я не знала, что и ответить, продолжая попивать чай. Му-
жичок неверно понял мою заминку, и началось:

– Ты не смотри, что я седой, сил у меня ещё много, и до-
мом займусь, и по хозяйству, ты не подумай, я очень ответ-
ственный и много чего умею. И прошу я немного, лишь один

выходной в неделю.

Я всё ещё обдумывала сам факт существования домового.

– Да чего уж там, я могу работать вообще без выходных. Хочешь, я тебя магии буду учить, ты же ещё совсем зелёная?

Я поставила чашку на стол.

– Магии... Хорошо, это очень хорошо, – протянула я, а домовый расплылся в улыбке.

– Договорились! Беру тебя на службу, но с некоторыми условиями.

Мужичок сильно напрягся...

– Не переживай, они безобидны.

Я критично осмотрела заросшего мужичка.

– Домовой, как и дом твой, должен быть чист и светел, опрятен и выглядеть пристойно, не позоря хозяев, чай, не бедный родственник, а домовый ведьмы.

Мужичок засиял и продолжил:

– Далее, всё, что ты узнаешь обо мне, должно быть заперто за семью печатями и унесено в могилу.

Домовой побелел, нахмурился, но уверенно кивнул.

– Теперь обсудим график работы. Шесть дней в неделю, воскресенье выходной. На праздники и семейные мероприятия буду отпускать, только прошу предупреждать заранее, чтобы я не волновалась.

Домовой лучился, как начищенный самовар. О таком он не мог даже мечтать.

– У меня вопрос: а борода и длинные волосы влияют на

вашу силу?

Мужичок поперхнулся и пробормотал:

– Нет, запустил себя, вот и зарос.

На моём лице появилась улыбка.

– Это хорошо, тогда так. Завтра я займусь твоим внешним видом.

Я вытащила из сумки свою связку ключей и передала домовому.

– Не знаю, как у вас, но у нас так принято. Теперь ты официально являешься домовым.

Домовой принял связку и, приложив её к груди, сказал:

– Обещаю хранить и беречь дом.

Он сделал маленький надрез на пальце и капнул на ключи, затем протянул ко мне, я наколола палец о булавку и тоже капнула каплю крови на ключи.

По дому прошла волна магии, от которой затрепетали стены. И заходил волнами пол, дом креп, я лишь зевнула и отправилась в сторону спальника, поскольку спать хотелось невероятно.

«Спокойной ночи», – промелькнула мысль в моей голове.

Зевнула я и канула в глубокий, здоровый сон. Мне снился дом, мои родные и близкие, и то, как я сильно по ним скучала, также снилась работа и даже грозный сердобольный начальник начал вызывать симпатию. Я вспоминала мою встречу с Леей. Медленно открыв глаза, я не поверила глазам своим. Я лежала на просторной двухместной кровати

под лёгким балдахинном, рядом с кроватью стояло несколько тумбочек и торшеров, в противоположном от дверей углу стояло большое, в человеческий рост, зеркало. Моё внимание привлекла стена. Потянувшись к ней, я обомлела: это была скрытая дверь, и, зайдя вовнутрь, я увидела её – мечту каждой девушки, гардеробную, а напротив была огромная ванная. Не думая больше ни о чём, я нырнула в тёплую воду и долго отмокала, наслаждаясь благами цивилизации.

Я обтёрлась мягким махровым полотенцем, надела халат с тапочками и вышла в гардеробную. Соорудив на голове чалму, переделась в лёгкую белоснежную рубашку, кожаные штаны, а сверху накинула жилетку. Выйдя из комнаты, я вновь огляделась: это была уже не та старая хибара отшельницы, это был вполне современный двухэтажный дом. Спустившись по дубовой лестнице, я увидела, что меня ждал ещё один сюрприз... Это была просторная кухня-студия с барной стойкой и высокими стульями, столовой и гостиной. В столовой стояла вполне обычная печь, сверху была вытяжка, и даже стоял холодильник, в гостиной горел просторный камин, сбоку от которого была аккуратная дверка.

– Здесь, наверное, комната домового.

Сзади раздался кашель Тимофея.

– Давайте скорее к столу!

На столе стояли рисовая каша на молоке, блинчики, чай и множество варений. Я села за стол и начала есть.

– Ммм, как вкусно!

Тимофей буквально лучился от счастья.

– Спасибо большое за комнату. Да и вообще, за всё спасибо.

Я так и зависла с ложкой у рта.

– Скажешь тоже, я же не маг, да не умею я. Силы у меня недавно появились.

Домовой кивнул каким-то своим мыслям.

– Простите, а как вас зовут? – спросил он.

Я приняла из рук домового чашку с чаем.

– Вероника, но можешь просто называть меня Ника.

Тимофей поправил костюм в синюю полоску.

– Ника, а можно узнать, как эту страсть надевать?

Тимофей вытащил маленькую коробку с кроссовками. Я невольно залюбовалась, обувь была очень хорошего качества.

– Там всё просто, нужно немного расшнуровать, затем вставляете ногу, завязываете на бантик, всё.

Мужчина попробовал и сказал:

– Оооо, эльфийские боги, как удобно, я уже и забыл, каково оно...

Я посмотрела и увидела, что он надел обувь на голую ногу.

– Для такой обуви нужны носки, иначе разотрёте в момент.

Мужчина вытащил из «воздуха» пару носков, сложенных «кроликом», и вымолвил:

– Это носки?

– Да, их нужно надевать, когда надеваете обувь, светлые носки под светлую обувь, тёмные под тёмную. Со шлёпками, босоножками, лаптями и тапочками не носить.

Мужчина улыбнулся, тут в дверь робко постучали:

– Госпожа ведьма, вы дома?

Тимофей тихо выругался.

– Ещё этих не хватало. Пусть ждут, я сейчас выйду!

Я доела вкусный блинчик со смородиновым вареньем и творогом, накинула плащ и вышла на крыльцо. Мне встретились два ночных визитёра.

– Ах вот вы где, работнички.

Мужики сильно спали с лица. Я заглянула в дом.

– Тимофей, неси сюда всё, что нужно заточить или почистить.

Домовой вынес несколько лопат, тяпок и поломанный совок.

– Починить и наточить! Когда закончите с помощью домовому, я дам вам ваше задание.

Мужчины приободрились, поняв, что отделались малой кровью. Они чистили, полировали и точили всё, что Тимофей мог достать, в то время как я изучала книгу, выданную Тимофеем, – «Основы ведьминского мастерства».

Я углубилась в чтение: «...Ведьмы, в отличие от магов, пользуются иным типом энергии, а именно – энергией жизни. А сохранение этой жизни во всех её проявлениях является главной их целью...» Со стороны улицы раздался испу-

ганный возглас Тимофея:

– Мама!

Мне слышалось, как на дверь опускаются запоры. Раздался крик толпы:

– Ведьма, выдать нам ведьму! Да спалить её дом, чтобы нечисть не водилась!

В комнату ворвался перепуганный до нервной дрожи Тимофей со словами:

– Беда, беда, хозяйшка. Ироды проклятушие по твою душеньку пришли. Они же не понимают. Ой, горе мне, горе!

Я поднялась с кровати. В голове вихрем метались мысли. Домовой вообще впал в истерическое состояние.

– Так! Отставить панику! – гаркнула я. – Они хотят ведьму, они её получают. Пусть ждут, сейчас выйду...

Это была уже вторая попытка уничтожения дома, если в первый раз это была убогая хибара бедной ведьмы, то сейчас это был мой дом. Я открыла сумку, из неё появились костюм и оружие, подаренное Лиолой. Быстро переодевшись, я надела поверх плащ и вышла на улицу. Возле дома стояла толпа разгневанных жителей с вилами и факелами. Их как мог останавливал Тимофей вместе с двумя новыми помощниками.

– Эй, молодцы! Пусти, пусти, кому сказала, я этой ведьме задам!

Мужики заняли усиленную оборону с криками:

– Да уведите вы куда-нибудь эту проклятую бабку!

– Уходите, Христом богом прошу! – крикнул один из вчерашних пьянчуг.

Крик бушевал долго, однако он тут же замер, когда я вышла на улицу.

– Вот она, ведьма! На костёр ведьму! – завопила толпа.

Они прорвали оцепление, снеся домового. Сельские жители рванули ко мне. Поняв, что придётся себя защищать, я скинула плащ, в руках появилось по мечу.

– Стоять! – крикнула я, едва не сорвав голос.

На удивление толпа остановилась.

– Что это такое делается, я вас спрашиваю?

Голос подал высокий мужчина необъятной комплекции:

– Так ты же ведьма. Вот мы и пришли, так сказать.

Я тяжело вздохнула:

– Да, ведьма, и что?

Сельский голова нервно икнул и проговорил:

– Так ты же ведьма, с нечистью водишься, народ страшаешь. – Он насупился.

Я лишь устало вздохнула, помогая Тимофею зайти в дом.

– Есть столяры, плотники, маги, у каждого свой дар, каждый к делу приучен, на место поставлен. А ведьмы чем хуже, а? – спросила я. – Вы хоть знаете, от какого слова «ведьмы» пошло? От слова «ведать», «видеть», ведуньи с давних пор лекарством занимаются и помогают то скот заговорить, то поле на урожай. Они ведь всем помогали, никому не отказывали. А вы? Хату спалить, ведьму убить. Эх, стыдно!

Я вложила мечи в ножны и отправилась в дом. Вперёд вырвался поп в длинной рясе. В его глазах горел зловещий огонёк.

– Нечисть! – мужчину буквально трясло и корёжило от ярости. – Сгинь!

Мужчина осенил меня крестным знаменьем и окатил из ведра, как видимо, святой водой. Тут его азарт и угас, я не рассыпалась в прах и не стала гнить в муках. Мужик выхватил молитвослов и начал читать молитву.

– Отче наш, еже си на небеси...

Его молитву поддержали все остальные односельчане. Моя бабушка была очень набожным человеком и водила меня каждый день на служение в церковь, поэтому я знала все молитвы практически наизусть. Этим я окончательно выбила из колеи священника.

– Как так, ты же ведьма...

Я достала из-за пазухи нагрудный крест и выкрикнула:

– Крещёная!

– Ой, бабоньки, чуть такой грех на душу не взяли! – завопила объёмная женщина, хныча на плече сельского головы.

– Да где это видано, чтобы ведьм крестили?! – завопил священник.

Я тяжело вздохнула.

– Разве я виновна в том, что у меня дар проявился?

Не знаю почему, но я поддалась чувствам.

– Вы думаете, ведьмам легко? Я ведь совсем одна, а при-

ходится жить в лесу, знаете, как страшно? И порой, не знаешь, доживёшь ты до весны или помрёшь в неизвестности. Так ещё лиходеи всякие дом твой спалить хотят или ограбить, а то и того хуже! – вымолвила я и буквально разревелась на руках священника. – Вот и приходится защищаться в полную силу, как только возможно. Думала, здесь меня примут, а тут то же самое.

Деревенские женщины впервые видели подобное, однако материнский инстинкт взял своё.

– Да будет тебе... поревела, и хватит. Коль всё так, как ты говоришь, так живи, но если чего дурное за тобой заметим, не обессудь – вмиг из деревни выгоним. Будешь тут жить, коль с домовым сладила. Меня, кстати, Матроной зовут, я жена сельского головы.

– Анна-травница.

Именно с этой лжи началась моя жизнь в неизвестном селе.

За двумя зайцами погонишься, ведьма поймает

Жизнь в селе шла своим чередом, меня практически не беспокоили, и это давало мне время для сбора трав. Лес лучился жизнью.

– Эх, лето скоро кончится, надо искать работу и делать заготовки на зиму, иначе зиму я не переживу.

Я достала несколько пирожков от Тимофея. Один съела, а второй оставила на пеньке, как меня учила бабушка, чтобы задобрить духов леса. Знаю, я говорила, что она очень набожный человек, однако это ей не мешало верить в духов. Выйдя на полянку, я нашла несколько трав, которые видела в травнике. На полянку выбежала пара зайчиков. Я понимала, что это возможность! Колчан с луком были при мне, а это было, по идее, мясо, которое можно было пустить на заготовки на зиму. Но я не могла, не могла их убить. Зайцы вдруг подняли уши и рванули врассыпную.

– Опасность?

Я достала лук и стрелы – как раз вовремя: из леса выбежала лисица вместе с маленьким волчонком. Увидав стрелы, лисёнок замер, прикрывая телом волчонка, – вдруг я увидела двух перепуганных детей.

– Господи, я их чуть не убила! Так, надо их увести отсю-

да. А мамка не заругает? Пойдёмте, провожу вас, а то, чего доброго, нарвётесь на охотников.

Я убрала лук со стрелами и протянула детям руку, однако они не перестали бояться.

– Ну, как знаете, – взмах руки, и дети приняли человеческий облик.

– Так я буду за вас спокойна.

Конопатая малышка взяла меня за руку и сказала:

– Тётя ведьма, не оставляйте нас, мы потерялись.

Я удивлённо изогнула бровь и промолвила в ответ:

– А как же следы и чутьё? Ясно, за зайцами носились, ну что же, пойдёмте.

И тут я взяла один из волосков детей и прикрепила его к пруту, активируя заклятие, которому меня обучил Тимофей «Ищи дорогу к дому».

Мы около часа бродили по лесу, пока я не поняла, что деревня была магически защищена от обнаружения.

– О, лесные боги, забаррикадировались они, а о детях кто-нибудь подумал? Есть же заклятия на крови, которые пускают на территорию только своих, эх. Найти бы эту бестолочь!

Лес поглощался тьмой ночи.

– Простите, дети, но дальше этого места мы не можем пойти, так и будем петлять, мощное заклятие на деревню наложили.

Дети захныкали:

– Батька уши нам надерёт.

Я невольно улыбнулась и сказала в ответ:

– И правильно сделает! Негоже молодняку без присмотра на охоту ходить. Так додумались куда – к человеческому селению пошли. А знаешь, что бы произошло, если бы вас охотники нашли? А я расскажу... Убили бы! А потом знаешь, что бы было? Вся ваша слобода на уши бы встала и пошла деревню резать. И всё из-за таких двух бестолочей.

Дети смотрели на меня с ужасом, такую перспективу они не могли и предрекать.

– Думаю, вас скоро хватятся и пойдут искать, только вы правы, запетляли вы мама не горюй.

За моей спиной раздался злобный рык.

– Волк! – заверещали дети.

Я обернулась, зверь кинулся на меня, на этот раз это был действительно волк. Меня и хищника отделял лук. Скинув зверя с себя, я достала клинок со словами:

– Уйди, Христом богом прошу, не доводи до греха.

Однако мои слова были гласом вопиющего в пустыне. Волк чувствовал детей, а именно мальчика, – это была первобытная вражда за территорию. Волк отступил, после чего кинулся на мальчика – клинок вонзился в тело как в масло, зверь упал в нескольких сантиметрах от перепуганного ребёнка.

– Здесь небезопасно, хищники не оставят вас в покое, побудете у меня.

Я оторвала рукав блузки, вытащила клинок из тела волка,

полоснула по запястью, пара тягучих капель упала на ткань.

Я подозвала детей:

– Нужна ваша кровь.

Девочка протянула руку, после неё был её брат.

– Надеюсь, они поймут...

Я пригвоздила своё сообщение в виде испачканного рукава к дереву, под которым лежал труп волка.

– А теперь перевоплощайтесь. Надо поскорее выбираться отсюда.

Я взяла в руки лук со стрелами и побежала по лесу, вслед за мной бежали маленькая лиса и волчонок.

Через полчаса дикой гонки мы оказались на границе леса. Из леса выскочил ещё один волк, в него полетела стрела. Зверь рухнул.

– Бежим! – выкрикнула я, добежав до околицы.

Я увидела встревоженного Тимофея, ожидающего меня возле порога. Вбежав в дом, я навалилась на дверь. Вглядевшись в окно, увидела ещё несколько волков, круживших вокруг дома.

– Кто на вас охоту открыл?

Тимофей был серьёзен.

– Дети, идите мыть руки и за стол.

Дети вернули себе свой облик и пошли в сторону ванной.

– Странная история... Собирала припасы, как увидела двух зайцев, думала подстрелить, но рука не поднялась, потом эти двое из леса выскочили, чуть грех на душу не взяла,

благо их облик истинный увидела. Решила до дома довести, так там такие заклятия, в общем, так и не дошли. Решили подождать, а тут волки... В общем, сообщение им оставила и бегом сюда.

Тимофей нахмурил брови:

– Это плохо. Я предупрежу остальных, чтобы не пускали хозяев из дома. Если дети вышли, а вернуться не смогли, это что значит?

Я сняла с себя окровавленную рубашку, оставшись только лишь в майке.

– Знаю, их выманили. Думаю, рассчитывали, что я их пристрелю.

Тимофей кивнул, приговаривая:

– То-то и оно! Значит так, я сейчас уйду, сидите в доме, кушайте, думаю, тебе стоит переодеться. Вдруг мои чары прорвут. Наряд твоей знакомой может пригодиться сегодня ночью.

Я пошла наверх, пока домовой с видом радушного хозяина кормил детей пирожками и отпаивал чаем с ромашкой.

– Ой, варенье закончилось, пойду в гости за добавкой. Не оставляйте в... Аню одну, хорошо? А то одной ей будет страшно.

Дети закрыли двери, опустив засов.

Я переоделась, накинув сверху мешкоподобный свитер, чтобы не пугать детей.

– Тётя Аня, Тимофей пошёл за вареньем.

Я села за стол, дети оставили мне несколько плюшек с творогом.

– Я подожду его, а вы, если хотите, можете ложиться спать, постель я уже застелила.

Дети долго упорствовали и решили дождаться родителей в гостиной. Стресс и ромашковый чай сделали своё дело, через несколько минут дети уже спали сидя на диване.

– Нет, так никуда не годится.

Заклинание левитации не раз помогало мне с перестановкой мебели.

Дети медленно плыли по дому, подъём на второй этаж был настоящим испытанием, и вот два крохотных ангела уже спят в кровати. Стараясь не шуметь, я спустилась вниз, ожидая возле камина возвращения Тимофея.

Думая о своём, я не заметила, как уснула. Мне снилась Лея и её озеро, мы о чём-то разговаривали, как вдруг меня начал тормозить златовласый эльф.

– Верховная, вам надо проснуться. Проснитесь! Подъём!

Эльф бесцеремонно толкнул меня в озеро, и я начала тонуть.

Меня выбросило из сна.

– Ап... ап, какого!.. – пробормотала я, долго откашливаясь от воды, как вдруг почувствовала сильный удар о защитный контур.

Выскочила из дома, морозный воздух полностью изгнал сон. Это был бой насмерть. Несколько оборотней, медведь

и лиса напали на защищающего барьер волка. Ещё один выпад – и матёрого волка повалило на землю, а по защитному контуру пошли трещины. Выхватив лук, я отправила несколько стрел в полёт, ранив медведя, в то время как волк, наконец, сумел подняться. Тогда медведь сменил тактику.

– Это был самый гениальный план, а разрушила его какая-то человеческая ведьма.

Я заметила, что лисица пытается пробраться в образовавшуюся трещину. Я понимала, что защита скоро не выдержит, а надеяться на практически мёртвого оборотня было зря.

– Ну, скажем честно, план так, на «троечку», его мой домовый за пять минут раскрыл.

Выстрел – и лиса завалилась набок, превратившись в молодую девушку.

– Сволочь! Я убью тебя, человечиска! – завопила лисица.

Я вышла за периметр защитного поля, усилив магический барьер.

– Так, давай, кошка драная.

Медведь начал снова колотить барьер, однако на этот раз барьер не поддавался, медведь заорал благим матом:

– Лейла, да убей ты эту ведьму!

На спину медведя набросился волк, изо всех сил стараясь его укусить или ранить. Девушка дралась профессионально, и тут я отвлеклась на вопль волка, попавшего в барьер. Лисица напала со спины и тут же отскочила, напоровшись на серебряные пластины, вшитые в мой костюм.

– Блин, такой свитер испоганила!

Лисица изменила тактику, решив всё же проскочить в трещину.

– Не посмеешь!

Завалив лису, я вдруг почувствовала сердцебиение в районе живота.

– Ты хочешь убить ни в чём не повинных детей! Да какая же ты после этого мать! – выпалила я.

Лиса остановилась.

– Как... о чём ты...

Я перегородила проход и сказала в ответ:

– Ты и сама знаешь. Уходи, уходи сейчас! Никто тебя не будет преследовать.

Медведь одолел волка и теперь наблюдал за своей «ше-стёркой».

– Лейла, убей её! Или ты забыла, почему мы здесь?! Это не жизнь – в изоляции, прятаться по углам, и от кого, от таких ничтожеств, как она. Убей! И дело с концом!

Однако лиса медлила, на лице девушки читалось смятение.

– Зря связался с полукровкой.

Медведь схватил лису и с лёгкостью свернул ей шею.

Я была в шоке от происходящего и тут услышала голос:

– Тебе никого не спасти, девка. Сейчас я проломлю барьер и всё равно убью тех сопляков.

Медведь отбросил меня, словно мелкую помеху, букваль-

но разодрал кожаный доспех. Стрелы не наносили ему существенного урона, я лишь могла наносить удары исподтишка, однако он не обращал на это никакого внимания. Заклятие рушилось. Одна из стрел вонзилась в подранное волком плечо.

– Достала!

Медведь повернулся ко мне.

– Начну с тебя.

Огромная махина мчалась на меня. Я действовала по наитию, заклинание начало поглощать меня, однако я не оставалась. Медведь начал буквально тонуть в земле, его тело протыкали корни деревьев, затем он и сам начал становиться деревом.

– Ты никого больше не убьёшь! – завопила я, теряя контроль.

– Эльф?! – произнёс медведь, превратившись в дерево.

Я потеряла сознание, упав на зелёную траву.

Из дома выскочил перепуганный Тимофей. Он подбежал к хозяйке и сказал:

– Господи, как вы...

Ему было всё равно, что его хозяйка стала эльфийкой, единственное, что его заботило, – это её жизнь.

– Дышит, слава богу, – выдохнул он.

Из леса появилось несколько оборотней.

– Никто не должен вас увидеть в таком виде...

Домовой надел на хозяйку амулет, девушка вновь приоб-

рела облик человека.

– Фух, успел...

Домовой достал один из клинков своей хозяйки.

– Вы друзья или враги?! – крикнул он, призывая на помощь соплеменников.

Домовые перегородили путь, даже домовушки вышли на защиту деревни.

Оборотни впервые видели подобное.

– Мы не враги вам. Мы пришли за...

Ноздри оборотней затрепетали.

– Господи, что здесь произошло! – Оборотни увидели ужасающую их картину. Дерево ещё формировалось, но они сумели учуять, кто это был.

– Михей!

Несколько оборотней осмотрели поляну.

– Он ещё дышит. Все сюда. Вожака ранили!

Тимофей осмотрел оборотня и сказал:

– Несколько серьёзных ранений, но жить будет. Несите его в дом.

– Лейся?! – послышался вопль молодой девушки. – Лейся...

Девушка ревела над телом подруги. Тело медленно поглощалось землёй, становясь ивой.

– Их земной путь окончен, – сказал Тимофей, пытаясь привести хозяйку в чувство, но ничего не выходило.

– Что с ней? – спросил один из оборотней.

– Её ранили, да и магии почти не осталось.

– Давай я отнесу её в дом.

Подняв девушку, оборотни ужаснулись: половина руки была разодрана, нога походила на лоскутное одеяло.

– Срочно обоих в дом! – скомандовал Тимофей.

Открыв книги по целительству, работа началась, домовые сливали накопленные силы своему собрату, понимая, от какой беды их спасла ведьма. Мелкие раны быстро восстанавливались.

– Даже шрама не останется. Столько силы! – произнесла племянница домового.

– Маришка! Не отвлекайся. Сейчас закончим, и что останется, придётся отдать на лечение оборотня.

Услышав это, один из оборотней попытался возмутиться:

– Ой, подумаешь, шрамик... у крали останется, там вожак умирает!

– Мистер Дарго! Она хозяйка этого дома, а я её домовой – прошу не забывать об этом! А что до вашего вожака, то его жизнь меня абсолютно не волнует. Хозяйка поправится и вылечит, а если и нет, всё равно никто из нас не расстроится.

Подарок Леи

– Как она? – с порога спросил Демиан.

В отличие от их вожака, который уже рвался в бой, ведьма была в плачевном состоянии, домовой лишь махнул рукой:

– Я сделал всё, что мог, осталось только ждать.

Домовой посмотрел на гостя и сказал:

– Виктор остался в слободе, ну и правильно. Ему ещё долго нужно восстанавливаться.

Сверху раздался шум. Тимофей тут же появился в комнате ведьмы. Девушка еле стояла на ногах.

– Что это! Что это со мной!

У девушки началась паника, в порыве которой она разбила зеркало, комната погрузилась во тьму...

– Вика, Викочка... Послушай меня.

Девушка забилась в угол, закутавшись в одеяло.

– Как такое возможно?

Домовой подошёл к хозяйке и сказал:

– Держи, полегчает.

В комнату постучали.

– Всё в порядке?

Это был Виктор. Мужчина открыл дверь – в абсолютной темноте он увидел изумрудные глаза ведьмы, он чувствовал страх. Он вспомнил своё первое перевоплощение, он не понимал, ни кто он, ни то, как на это реагировать, у него был

такой же страх. Мужчина вышел из комнаты, закрыв дверь.

– Ты та, кто ты есть! Так гордись этим!

Тимофей помог девушке встать.

– Пойдём.

Домовой провёл девушку в гардеробную.

– Надень медальон. Он поможет скрывать твой облик.

На меня смотрела незнакомка. Огненная шевелюра, зелёные глаза и идеальные черты лица, а также эльфийские уши.

– Поженили жирафа с носорогом.

Сделав незамысловатую причёску, я надела на шею медальон Тимофея, вновь заметив знакомый облик. Сделав «пас», медальон исчез.

– Придётся привыкать к этому, но не сейчас. Пусть пока остаётся всё так, как есть.

Внизу за столом меня уже ждали. Это был высокий мужчина с резкими чертами лица и развитой мускулатурой, мешковатая одежда не могла это скрыть; сзади за ним стоял смуглый брюнет с медовыми глазами, однако я видела и их вторые ипостаси. Это были те самые волк и ястреб.

– Что привело двуипостасых в моё скромное жилище?

Волк приподнялся.

– Нас не представили: меня зовут Виктор – я вождь Волчьей слободы, а это Демиан – мой помощник.

Я села за стол.

– Очень приятно! Анна-лекарка.

Волк тоже занял своё место.

– Пусть так.

Он прекрасно слышал, как домовый называл девушку, но не решился акцентировать на этом внимание.

– Ваш домовый велел, чтобы вы осмотрели мои раны, но я чувствую себя хорошо. Поэтому думаю, что это лишнее.

Я посмотрела на домового.

– Я остановил процесс, но не вылечил его.

Я глубоко вздохнула и промолвила:

– Начнём осмотр. Тимофей, шторы! Показывайте свои раны.

Увидя их, я обомлела. Раны были грязные, в одной из них был виден осколок аккуратно подпиленного деревка. И она всё ещё кровоточила и гноилась.

– Тимофей! Его нужно усыпить, срочно!

Мужчина завалился набок. Из шеи главаря торчал дротик.

– Демиан, расчищай стол и уложи его. Тимофей поможет, а я за книгами.

Я и не заметила, как оказалась в своей комнате, я двигалась быстро, очень быстро. За две минуты уже успела приготовить снадобье и призвать саламандру.

– Прошу всех остальных выйти.

Тимофей вывел растерянного гостя, приговаривая:

– Теперь всё будет хорошо.

Саламандра заняла место на перчатке. Я подвела её к деревку.

– Яд?

Саламандра покачала головой.

Я вытащила древко.

Положив саламандру на противень, я продолжила осмотр, но заклятие Тимофея ещё действовало, что радовало. Саламандра хищно поглощала древко, как вдруг резко зашипела. Я обернулась, зверёк выплюнул медвежий коготь.

– Яд?

Саламандра лишь продолжала шипеть. Я осмотрела коготь. Опустив его в заговорённую воду, увидела, как он почернел.

– Я так и думала.

Вытащив последний кусочек дерева, я обильно смазала рану зельем, после чего начала процесс исцеления. Когда формировался рубец, вступала в ход саламандра, прижигая его своим шершавым языком.

От процесса исцеления меня конкретно коробило. Зрелище, когда ты видишь, как затягивается рана и оттуда выходит весь мусор – грязь, гной и отмершая кожа и ткани. Однако я не могла остановиться и, закрыв глаза, продолжила исцеление. Я почувствовала, как что-то мягкое тычется в мою руку. Это была саламандра. Я была готова взвизгнуть, однако кроме испуга ничего не почувствовала, погладила саламандру по её огненной коже, но не почувствовала жара.

– Молодец.

Я передала ящерке её угощение в виде краюшки хлеба, помещённой в спирт. Приняв подаяние, ящерка юркнула в

камин, вернувшись в своё родное измерение.

Я в последний раз осмотрела оборотня.

– Бодибилдеры обзавидуются!

Я накинула на него его же рубашку. Наведя порядок в комнате, пригласила Тимофея и Демиана.

– Он, кажется, не дышит, – сказал Демиан.

Я подошла к больному, склонившись возле его лица.

– Да что вы...

Прийти в себя я не успела, как сильные руки притянули меня для поцелуя.

– Что ты себе позволяешь?! – возмутилась я и тут же огрела нахала талмудом с заклинаниями.

Мужчина взвыл благим матом, так как уголки книги были серебряными.

– А ну, забирай своих людей и уходи прочь отсюда!

Оборотень посмотрел на меня.

– Да за мной все девки на выданье бегают. А ты книжками отбиваешься – всё равно моей будешь!

На этот раз мужчине досталось обычной чугунной сковородкой.

– Вот и сиди здесь одна, как старая дева, – фыркнул он и направился к выходу.

От подобной наглости меня будто передёрнуло.

– Вон! Пошёл, скотина, отсюда, а за лечение я тебе счёт пришлю! Да такой, что и дом твой, и слободу твою продать придётся!

Магическим пасом мужчин выкинуло из дома.

– Вот нахал! – заметил Тимофей, заканчивая приготовление к ужину. – Да эльфы раньше ста семидесяти замуж не выходят. А ты, по их меркам, разве что из колыбели вышла, – также добавил он.

Я устало села за стол, в руках появился бокал вина.

– Ну что, с выздоровлением!

Я сняла кулон с шеи и осушила бокал залпом. Перед сном я долго кружилась перед зеркалом. Эльфийский облик мне без сомнений нравился, только я об этом не просила. И тут я вспомнила то самое молоко единорога, которое мне дала Лея в первую встречу.

– Ну, Лея, удружила!

Я ещё раз выпила бокал вина и отправилась спать.

Долг платежом красен

Утро было безрадостным, моросил дождь, началась осень. А ещё всю ночь мне снился тот самый златовласый эльф. Не унимающийся ушастый пытался вложить в мою хмельную голову тайные знания, однако слушать его у меня не было какого-либо желания.

– Лея, чем мой род провинился в прошлой жизни?! За что!..

Дальше шло лишь нытьё и сыпались проклятья, из-за которых я и проснулась, что хорошему настроению явно не способствовало.

Запасы почти подошли к концу. Я могла сварить любое зелье, спасти человечество от всех болезней, но съесть хотя бы суп или хотя бы яичницу, это было невозможно. Домовой грустил, но упрекнуть меня в чём-либо не решался.

Я критично осмотрела залатанный костюм Леи – Тимофей был мастер, но эффект уже был явно не тот. Это был не костюм воителя, а скорее наёмника, и то не самого лучшего. Вспомнив о джинсах, в которых оказалась в этом мире, я вздохнула с облегчением. Переодевшись в походную одежду и опустошив рюкзак брата, я захватила безразмерную сумку на всякий случай и начала готовиться к охоте.

Тимофей с горестью смотрел мне вслед. Его ведьма ничего не ела последние сутки, в то время как Волчья слобода,

навестившая своего вожака, планомерно уничтожила запасы, пользуясь гостеприимством домового.

– Какой из меня домовый? О хозяйке не думаю, горлодёров этих кормлю... Что же мне делать? Она всё лето припасы собирала.

Домовой разревелся в своей комнате, как только хозяйка ушла, и тут засияла ровная поверхность блюда.

– Тимофей, что стряслось?

Это был его старший брат. Он смотрел на безутешного родственника.

– О, вижу, ты обжился. Неужто решил на людей работать? Силёнок ведь у тебя даже для зачуханной ведьмы маловато, с людьми-то легче будет.

Тимофей утёр слёзы.

– Тихон, не шути так со мной!

Мужичок расправил плечи и утёр выступившие слёзы, готовясь поставить брата на место.

– Чего гоношишься-то? Моя хозяйка – ведьма в седьмом поколении, а твоя кто? – с ехидной улыбкой заметил старший домовый.

– Зато Анна от тихой смерти лекарство нашла, и да, она молодая. Так я ещё на своём веку с детками понянчусь. К ней даже глава Волчьей слободы клинья подбивает, а ты сиди в своей глуши и обрастай гнилью и бородавками. А то, что она не такая богатая, как твоя, то лихую беду наживём, – приободрился домовый.

Старший брат потрясённо смотрел на убранство дома, где жил его брат, – всё было чисто, даже пятнышка или пылинки не было. Дом сиял, да и комната брата сильно изменилась.

– Я чего сказать хотел. Моя хозяйка на днях собирается могилку Фёклы проведать и хотела на ночь в её доме остановиться.

Домовой пожал плечами.

– Я спрошу у Анны, как она придёт, но обещать не буду.

Зайдя глубоко в чащу, я направилась в сторону Волчьей слободы. Магический барьер вновь не хотел меня пускать.

– Значит так! Или ты впускаешь меня добровольно, или я разрушу всё к хренам собачьим!

Отсутствие запасов, как и зонта в дождливую погоду, вывели меня из равновесия. В руках появился магический шар. Нехотя полог пал, с другой стороны меня уже ждал самовлюблённый Виктор.

– И зачем явилась? Одумалась?

– Кто платить будет, а? Мои харчи не казённые, плюс ночлег... Не считая затрат на твоё исцеление, вычистили, значит, все мои запасы, и всё. Как мне зиму пережить!

Я была на грани истерики. Оборотень рассмеялся:

– Иди отсюда... Ишь, размечталась... Кому я должен, всем прощаю. Тем более, плёвое дело: я был не при смерти и чувствовал себя хорошо, а то, что ты себе выдумала, то вилами по воде писано... Тоже мне, спаситель! Знаю я вас,

шарлатанов. Пару царапин всего, а обрисовали так, что хоть святых выноси. Уходи, шарлатанка!

Магический полог начал подниматься.

– Ах так?!

В заслон полетело заклятие и растворилось в нём.

– Хочешь войны, ты её получишь! Слушай сюда, неблагодарная скотина! Не видать тебе удачи, пока долг не вернёшь! – в сердцах крикнула я.

На мгновение мне показалось, что из моих рук появилось тёмное свечение, и, обойдя слободу, я направилась вглубь леса...

– Вроде за мной никто не пошёл.

Я сняла кулон, положив его в карман. Я чувствовала лес, его дыхание. Вдалеке несколько оленей пили воду, справа пасся баран, под сосной была кроличья нора. Это успокаивало ярость, которая накопилась во мне. Через десять минут я знала всё, включая растущие в радиусе километра цветы и травы. Дождь закончился, и выглянуло солнце.

Я поймала несколько перепёлок, подстрелила кроликов, насобирала грибов и ягод, после чего вернула свой человеческий облик. Прислонившись к дереву, заметила странного коренастого старика.

– Почему на этот раз без вкусностей пришла?

Я всмотрелась в старика.

«Леший, – осенило меня, – эх...»

– Уже несколько дней нормально не ела, домовый скоро

на себя руки наложит. Я понимаю, он по доброте душевной как лучше хотел, только какой в этом прок. Погреб пустой, а этот упырь – будь он проклят – выгнал меня, уничтожил мои запасы, так и за работу платить не хочет. Не хотела я разорять твои владения, сама понимаю – зима близко, но выхода не было.

Леший сел на пень.

– Работу, говоришь, не оплатил, – это мне не ново. Тоже в своё время с ними воевал, но думаю, скоро всё вернёт сторицей. Ведьма ты сильная, а вот с запасами я тебе помогу, но и от тебя тоже помощь потребуется. Видишь ли, здесь, недалеко, озеро было, да только позаросло оно и тиной покрылось. Боюсь, как бы нечисть не завелась.

Леший довёл меня до болота. Подойдя к краю болота, я увидела испачканную тиной, хныкающую русалку.

Я зашла в болото, как вдруг начала чувствовать, что земля под ногами становится твёрдой, а грязь покидает его пределы. Я почувствовала, что моим телом кто-то управляет.

– Не бойся, я помогу тебе.

Это была Лея. Через час болото превратилось в озеро, однако я была полностью разбита. Леший недовольно смотрел на меня и бормотал:

– Зачем мне весь этот мусор? В лесу и без того гнилья навалом.

– Это перегной, он даже безжизненную землю оживить может. Если тебе не нужно, я себе заберу – домовою давно о

саде с огородом мечтает, пусть работает, но позже.

Силы покинули меня, и я упала. Русалка всю резвилась в чистой воде.

– А кто это? Она хорошая... – сказала русалка, подплывая к берегу.

Леший уложил гостью на мягкий мох.

– Это ведьма. Чувствую, Лея её прикрывает. Беда у неё случилась: на днях врачевала одного бесстыдника из Волчьей слободы, тот так запасы её подчистил, что ей на зиму ничего не осталось, а за работу не заплатил. Вот она с голодухи в лес-то и подалась.

Русалка поняла, что от неё требуется. Через несколько минут на берегу лежала всевозможная рыба и морепродукты.

– За такую красоту и отблагодарить не грех. Пусть угощается, а если будет мало, пускай приходит ещё – подсобим по соседски.

Это был водяной с супругой.

Я потрясённо смотрела на мифических существ, утирая слёзы.

– Спасибо, большое спасибо!

Леший провёл меня до кромки леса.

– Ну всё, тут мои владения заканчиваются. Я здесь твой перегной оставлю, сама потом разберётся. А мне пора.

Я дошла до дома, где уже ждал домовый.

– Сегодня у нас рыба!

Открыв сумку, я начала выкладывать дары леса, после че-

го из сумки начали вылетать ещё живые рыбины. А из рюкзака брата я достала тушки животных.

Тимофей посмотрел на меня.

– Чёрную магию чувую, на кого проклятие наносила! – крикнул он.

Я положила вещи на стол.

– Чёрную ведьму в доме не потерплю!

Я остановила домового.

– Я ничего не накладывала, чёрная магия – откуда? Да, с Виктором поругалась знатно, кулаки до сих пор чешутся, скотина, отказался платить, зато озеро очистила, вот, в благодарность рыбки свежей дали, да и леший обещал помочь, так что на зиму запасов немного, но есть.

Он пристально смотрел на меня, но убедившись, что я не вру, посмотрел, успокоился.

– Слово ведьмы вес большой имеет, будь аккуратна, иначе так и жизни лишиться можно.

Я кивнула, вспоминая беседу с Виктором.

– Да поделом ему, – вывел свой вердикт Тимофей.

Я отправилась отмокать в душе – горячая вода привела меня в хорошее самочувствие. Когда я спустилась вниз, меня уже ждал довольный Тимофей и горячий ужин. Как вдруг в дверь постучали – на пороге стоял перепуганный ворон.

– Ггггоспожа ведьма, Ввввиктор интересуется, сколько мы вам должны?

Оборотень так сильно боялся находиться рядом со мной,

что еле держался, чтобы не упасть в обморок.

– Одумался, голубчик... а чего сам сюда не явился?

Ворон всё-таки плюхнулся в обморок.

– Что ты с ним сделала, это же ни в какие рамки!

Я посмотрела на домового.

– Ты забыл, что он сделал? Запасы уничтожены, барьер, который я месяц создавала, тоже, стол и паркет поцарапаны, но это уже я сама исправила, а сколько я на него лекарств израсходовала?! Так ещё и как он себя повёл, или забыл? Делай с ними что хочешь, я приму твой выбор, а я пошла отдыхать, я устала.

Ворон начал приходить в себя, Тимофей выдал гостю стакан воды и спросил:

– Что случилось-то? Впервые её такую злую вижу...

Ворон сменил ипостась, после чего сел напротив домового.

– Как только вожак в слободу зашёл, его наша шаманка встретила. Говорит, что ведьма его с того света вытащила. Когти Михай тихой смертью обработал, и коготь, что в стремнине застрял, ему показала.

Она сама из его тела четыре подобных доставала, но, когда поняла, что за чары ведьма нанесла, вернула их на место, а когда коготь из стремнины достала и узнала, что это за яд, попросту побоялась сказать сыну, что он не выживет.

Но когда стало известно, что на границе произошло, шаманке стало дурно. Мать призналась сыну во всём. Услышав

про спасение от тихой смерти, стало дурно всем, а Виктор буквально поседел от ужаса.

– Велели разузнать, как ведьму задобрить, ведь зима близко, от простуды и прочих напастей ведь никто не застрахован, а лекарей, которые бы согласились лечить оборотней, нет.

Тимофей покачал головой.

– Чую, ваш вожак натворил дел. Ты слышал, что сказала хозяйка?

Ворон кивнул.

– Так вот, подумываю я сад с огородом разбить, да курятник с курами чтобы был, за домом возле леса перегной – надо с землёй его перемешать, лучше расти будет... Пусть ваш вожак рукава закатывает и вперёд! Да и про запасы на зиму пусть не забывает. Тогда долг будет уплачен.

Ближе к ночи Тимофей постучал в двери хозяйки.

– Ань, тут не так давно со мной связался мой брат. Его хозяйка дружила с покойной Фёклой Степановной. Они издалека, можно...

Девушка закончила с чтением.

– Хорошо, надеюсь, ты всё организуешь. Мне поступило ещё несколько просьб. Леший от артрита мучается, а русалочка хочет веснушки свести. Так что я снова до ночи буду в лесу. Насчёт Волчьей слободы помнишь? Но как гости прибудут, всех взашей гони! Незачем им уши тут попусту греть. Ты уже придумал им задания?

Домовой кивнул.

– Сад, огород пусть разобьют, курятник, плюс запасы на зиму.

Девушка переписала задания и провела над ними рукой.

– Это новый вид магии, – сказала она. – Если всё будет сделано качественно и без обмана, строчка будет зачёркнута. А коль надурят, то ничего не произойдёт. Мне так будет спокойнее.

Вчитавшись, Тимофей увидел следующее: «Договор взаимного оказания услуг». Он был оформлен на шести листах, в бумагах значилось, что в семидневный срок начальник объединения «Волчья слобода» Тихомиров Виктор Игоревич обязуется выполнить услуги оздоровления, возместив затраты ИП Захаровской. Здесь было всё – и договор, и акт затрат, акт принятия работ.

– Когда всё сделает, формуляр закончит оформление, отдашь оборотню его три листика, другие спрячь в доме, чтобы никто не нашёл.

Ночные визитёры и новые знакомства

Ночью меня снова донимал эльф.

– Да что ты ко мне прицепился!

Я атаковала эльфа магическими заклятиями, попутно отработывая свои навыки.

– Вижу, ты не в духе, давай просто поговорим.

Всё-таки изменил тактику эльф, эволюционирует, я оказалась за белоснежным столом под сенью прекрасного дерева.

– Меня зовут Ландариэль, я основатель клана Алой зари.

Я посмотрела на рыжего эльфа.

– Это из-за колера? – спросила я, и эльф буквально прожёт меня взором.

– Ты невозможна! Как тебя вообще угораздило стать наследницей моего великого рода, не пойму.

Я вскочила из-за стола.

– Я вообще не из вашего мира! Я человек!

Эльф спал с лица и стал суровым.

– Кто твоя мать?

Могучие корни оплели мои запястья, причиняя боль и не давая уйти.

– Мама работает швеёй, отец на заводе работал, погиб па-

ру лет назад.

Корни отпустили меня. Эльф пристально изучал моё лицо, словно увидел новый вид насекомого.

– И вообще, во всем Лея виновата. Всучила мне это молоко единорога. Я не хотела быть такой. Я не эльф! – вспыхнула я.

Эльф взял меня за руку и проговорил:

– Молоко единорога так не действует. Оно лишь пробудило то, что было внутри тебя, ты дочь Навландиэль. Не думал, что кто-то спасся. Я так рад.

Однако то, что я являюсь эльфом по факту рождения, не вписывалось в мою жизнь.

– Вот только этой второсортной чуши мне не надо, что я дочь какой-то там твоей родственницы. Я не эльф! И я покину этот мир, как только смогу, у меня есть семья, и они ждут меня.

На этот раз эльфу пришлось худо, и, как бы он ни старался, я не желала его слушать.

– Ладно, хочешь ты того или нет, давай признаем, что ты эльф... ладно, ладно, выглядишь как эльф.

Эльф увернулся от фаербола.

– Допустим, – я нагоняла его.

– Так не лучше ли будет изучить магию и этикет, чтобы в случае чего не попасть впросак? Эльфов ведь многие боятся, и они по праву перворождения имеют ряд привилегий.

Я остановилась. Надо подумать – как вдруг что-то вытолк-

нуло меня из сна.

Возле меня трясся как осиновый лист перепуганный Тимофей.

– Вииника, проснись, сейчас без дома останемся!

Я вскочила на ноги, едва не запутавшись в одеяле. Внизу творился бедлам.

– Что тут творится!

Виктор гонял по дому верещащего на все лады животного.

– Котёночка тебе принёс, а эта неблагодарная скотина от меня драпает, царапается ещё, – сказал он, и я засмеялась в голос.

– Ты на себя смотрел? Тут не то что котёночек – тигр шугаться начнёт, собака страшная. Говори, на кой припёрся?

– Так всё сделали.

Я достала список, а одна из граф, явно вписанная Тимофеем, была не зачёркнута.

– Так ты не всё сделал. Нужно извиниться перед ведьмой и пообещать больше так не делать.

Волк вскинул голову.

– Не дождёшься! – заявил он.

Я провела над листком рукой, снимая лишнее задание.

– Ладно, иди с богом. Долг уплачен.

Виктор выскочил из дома. Я посмотрела на перепуганное животное, вжавшееся в угол под потолком.

– Вылезай, махонький, вылезай, хорошенький, злая собака ушла.

– А правда ли, что вы ведьма? – раздалось в ответ.

Я удивлённо посмотрела на домового.

– Ты «баюнский», что ли? – спросил Тимофей.

Тут из-за угла появился розовый носик-пуговка, в руке сформировался фаербол.

– Ещё вопросы?

Котёнок, несколько дрожа, вылез из своего укрытия.

– Меня Васей зовут. Можно, я здесь останусь? Не хочу жить в лесу, от оборотней житья нет.

Я улыбнулась.

– Ну что, Тимофей, возьмём?

Домовой уверенно кивнул.

Один кот «баюнской» породы стоял как средний замок, а тут такая удача – сам пришёл. Я провела по шерсти кота рукой, она стала чёрной.

– Вася, идём в ванную.

Кот пытался сопротивляться, драться и убегать, однако против заклятия левитации и угрозы ночёвки в лесу он ничего не мог сделать.

Я положила на дно ванной сложенное махровое полотенце, из крана тоненькой струйкой потекла вода.

– Теплее?

Кот недоверчиво коснулся воды и замер – она была тёплая.

– Теплее.

Я повернула вентиль.

– О, святые боги, какая магия дивная.

Я достала несколько шампуней и лосьонов и натёрла шерсть, в то время как Тимофей держал душ, стоя на табуретке. Под моим шампунем шерсть начала белеть, а когда я закончила, передо мной был прекрасный чёрно-белый котёнок – лапки, кончик хвоста и ушей, как и всё пузико, были белыми.

– Какой ты славный.

После основной части я нанесла на шерсть бальзам. Шерсть стала мягче шёлка. Кот обтрусился, подняв вихрь ароматных брызг. Я достала ещё одно полотенце, в которое тут же нырнул котёнок.

– Благодарь...

Он просто «кайфовал» от себя любимого. Тимофей, по своему обыкновению, готовил ужин, как вдруг в дверь постучали.

На пороге стояла пожилая женщина – крючковатый нос не добавлял ей шарма, как и пара огромных бородавок.

– А ты у нас Анна-травница, как я погляжу, ой какой котёночек. Меня Марией зовут, надеюсь, пустишь переночевать?

Я приняла из рук женщины несколько корзин.

– Как говорится, в гости не с пустыми руками. Там варенья, соленья. Да и так, для души.

Тимофей тут же спрятал корзины, хлопоча по дому. Следом за женщиной вошёл маленький мужчина.

– И где этот оболтус? Не хочешь с братом поздороваться?

Мария махнула на домовых рукой и произнесла:

– У них эти вечные дразги. Лучше расскажи, как ты, чем занимаешься?

Мы сели в гостиной.

– Я тут уже полгода, с местными более-менее договорилась, с оборотнями тоже вроде налаживается. Недавно познакомилась с водяным и его супругой, с лешим. Живу неплохо. Не бедствую. А вы как?

Женщина рассказала мне всю свою биографию – как познакомилась с Фёклой, как они ездили на шабаш...

– Шабаш... Много слышала об этом, но ни разу не присутствовала. Наверное, там здорово.

На кухне разбилась тарелка.

– Как? Ты ни разу не была на шабаше? – в унисон крикнули они, так что даже Василий присоединился.

– Ну не было меня там, меня что, убить за это теперь?!

Мария взяла на себя роль моей наставницы.

– Времени, конечно, маловато, но ничего. Запомни, у настоящей ведьмы просто обязан быть по статусу чёрный кот и метла. Через два месяца будешь готова, тем более, такой праздник! Все будут, лучшего времени не придумать. Надеюсь, метла у тебя есть?

Я указала на стоявшую в углу метёлку, которой подметаю пол. От этой новости котёнок залился смехом.

– Нет же, на которой летают!

Я пожала плечами.

– Другой нет.

Тут старушка покачала головой.

– Это никуда не годится. Без неё как ты на Кудыкину гору попадёшь?

Я сникла, попасть на настоящий шабаш мне дико хотелось.

– Ты же говорила, с лешим контакт нашла? Так попроси его о помощи. Я тебе списочек напишу.

Пожилая ведьма посмотрела на часы и промолвила:

– Пора спать, у тебя на ближайшие три дня куча работы. Я пока за тебя тут похлопочу, за больными присмотрю.

Я поблагодарила старушку и пошла наверх, приговаривая:

– Надо бы гостевую комнату соорудить, а то не по-людски как-то, – обратилась я к дому и пошла в свою комнату.

Сняв кулон, легла в свою кровать и моментально уснула.

Кровавая, плакучая ива

На этот раз мне ничего не снилось. Меня разбудил Тимофей.

– Вика, вставай.

Я встала с кровати, чувствуя лёгкую усталость. Внизу меня ждала похорошевшая Мария. Исчезли глубокие морщины и бородавки.

– Спасибо, что заботишься, но магия тебе сейчас и самой понадобится. Держи список!

Видя его, я сильно расстроилась: это были шесть листов с мелким забористым почерком.

– Ты сильно не пугайся. Покажи их лешему – тут рецепты для разных мётел, пусть выберет, что подойдёт ей.

Быстро позавтракав и собрав в дорогу еды, лекарств и снадобий, я отправилась в лес.

Леший уже ожидал меня на поляне.

– Здравствуй! Мария с утра заходила, просила помочь.

Я удивлённо посмотрела на мужчину.

– Во сколько же она пришла, если сейчас только восемь утра?

Леший улыбнулся.

– Так старость, как говорится, не радость, а так в деревне все в пять встают.

Я вспомнила про свою прабабушку, которая жила в де-

ревне.

– Зато днём спите.

Леший кивнул, я передала листки с записями Марии.

– Слушай, это, конечно, хорошо, но у меня есть идея гораздо лучше, только сдюжишь ли, не знаю. Если справишься, это будет самая быстрая метла, которая явится по первому зову. Я уж постарше Марии буду и кое-что из ваших ведьминских штукечек знаю.

Леший подмигнул мне. Он отвёл меня в тёмную чащу леса.

– Здесь недалеко живёт некромант. Никому не мешает, конечно, но в эту часть леса не советую ходить в одиночку – там и до его появления нечисть бесновалась.

В лесу было неуютно – он как будто был в напряжении, готовясь в любой момент напасть на неожиданных гостей. Леший провёл меня до поляны, где стояло странное дерево, чем-то похожее на иву с кристаллоподобными наростами. Вокруг неё не было ничего живого, даже птицы не вили гнёзд. Леший остановил меня и кинул в сторону дерева камень.

Могучие ветви пришли в движение, атакуя нападающего.

– Это кровавая ива – единственное живое дерево, которое я встречал. Меня оно не слушает, но если добудешь его ветвь, то это будет хорошее основание для твоей метлы.

Я ещё раз посмотрела на дерево.

– Можете оставить меня одну?

Леший посмотрел на меня.

– Ты уверена, я мог бы отвлекать его? – сказал он.

Я посмотрела на лешего.

– Если ива не захочет отдать добровольно, её ничто не остановит.

Леший исчез в лесу. Убедившись, что он покинул пределы поляны, я сняла кулон, обувь, и тут я начала чувствовать мёртвый лес. Здесь было столько зла, столько тьмы.

Я села на границе поляны, пытаюсь медитировать, как объяснял Ландариэль. Через несколько минут почувствовала нежное касание – это были корешки дерева.

– Здравствуй! Мне нужна твоя помощь, но если ты против этого – я уйду.

Корешки начали оплетать моё запястье, и вдруг я увидела дух старого мужчины.

– Я уже слишком стар для этого. Я последний, это проклятая земля! Здесь даже вода отравлена.

Я оторвалась от реальности.

– Я могу помочь, но исцелить землю вряд ли смогу, а с водой, думаю, могу помочь. Здесь недалеко в лесу есть озеро. Там чистая вода.

Старик с надеждой посмотрел на меня.

– Не шути так со мной, здесь только болото, и то заросшее.

Я встала и сняла корешок с руки.

– Можешь верить мне или нет, но если поверишь, отправляй свои корни следом за мной.

Я вернула кулон на место и пошла по лесу. Почувствова-

ла, как начала дрожать земля под ногами, дерево шло следом, его могучие корни хищными змеями врывались в землю. Впереди появилось озеро.

– Анюта, здравствуй, – поприветствовала меня русалка.

– Роза, уходи!

Русалка вынырнула из другой части озера. Корни достигли края озера, начиная жадно пить.

– Прости, что без приглашения, он из проклятой пустоши... Там даже вода отравленная.

Русалочка нырнула в воду и погладила корни.

– Угощайтесь, нам не жалко.

Я посмотрела на русалку и сказала:

– Если бы не ты, это озеро тоже стало бы таким же безжизненным. Поэтому я не возражаю.

Вернувшись в лес, я увидела странную картину: там, где шли корни, начала расти зелёная трава. На поляне уже был обескураженный леший, разговаривающий с ивой. Дерево изменилось. Потихоньку кора начала светлеть, становясь белоснежной.

– Как тебе это удалось?

Я пожалала плечами. Мы поговорили. Дерево расправилось. На ветках начали появляться почки.

– Спасибо тебе, ведущая.

Шелестела листва. От дерева отделилась одна из ветвей, формируя древко, на вершине которого был кристалл.

– И тебе спасибо.

Мы с чистой душой вышли из леса. С остальными заготовками было проще. Леший уговорил бузину и репейник, и ещё несколько деревьев поделиться своими ветвями.

Я вернулась далеко за полночь, однако в доме горел свет. Вязанка сильно отягощала плечо, однако я переборола желание сменить обличье. На поддержание человеческого облика уходило колоссальное количество сил не только магических, но и физических.

Тимофей принял вязанку прутьев. Мария начала перебирать их и тут же отстранилась.

– Кровавая ива – как тебе удалось?

Тимофей закончил наносить мазь на плечо.

– Леший помог, – нагло соврала я, не желая раскрывать свою тайну кому-либо.

– Понимаю, не хочешь говорить свой секрет, только врать мне не обязательно, – обиделась женщина.

Я крепко обняла старушку.

– Марья Степановна, ну не обижайтесь, просто для меня это самой как «ново». Когда-нибудь я обязательно скажу.

Женщина растаяла.

– Хорошо. А теперь ужинать и спать.

Утром меня ждал свежий завтрак со свежими пирожками.

– Мммм, как у бабушки, – с удовольствием протянула я, и моё сердце сжала тянущая боль.

Я в этом мире слишком долго. Я до этого не чувствовала подобного.

Ко мне тут же подскочил Василий.

– Анюта, что с тобой?!

Кот сел на мои колени, и я, обняв пушистика, разревелась.

– Как они там? Я тут хозяйством обзавожусь, на шабаш собираюсь, а они... Они даже не знают, что я жива. Я же у мамы одна осталась. Я никогда не вернусь, а если и вернусь, она меня не узнает.

Я сдёрнула кулон с шеи, сменив свой облик на эльфийский. Василий тёмной тенью соскочил на пол, подняв кулон, вернул его мне.

– Поплачь, поплачь, дочка, это нормально.

Старушечья рука легла на моё плечо, а Мария стояла за мной.

– Аня, хочешь, я заберу эту боль? – спросила меня старая ведьма.

Я замахала головой в ответ:

– Нет, в такие моменты я чувствую себя человеком. Ведь память – это единственное, что у меня осталось о матери, семье и друзьях.

Первый полёт

Через три дня монотонных изысканий мне удалось оседлать метлу. Не считая моего панического страха высоты – надеюсь, причину объяснять не надо. Она брыкалась, бунтовала, как молодой жеребец.

– Она чувствует страх, успокойся, – пыталась успокоить меня Мария, сидя за выращенным столиком и попивая чай с домовым и Василием.

– Спорим, она её снова сбросит? – делал ставки Василий. Домовой, чтобы никто не видел, заключил пари, и снова метла зашла на вираж и сбросила меня в стог сена.

– Всё, с меня хватит, я тебя породила, я тебя и убью!

Стог сена буквально превратился в пепел. Я схватила метлу и несколько раз ударила о землю. Метла дрожала, жалобно скуля, спряталась под столом.

– Да, я знаю, что ты рассчитывала на другую хозяйку, ну, боюсь я высоты, что сделать, а вместо того, чтобы мне помочь, ты ещё и норы свой показывать будешь!

Я психанула и пошла в дом.

– Не ходила на шабаш, ну и что, больно надо... Продам эту метлу к ёдрене-матери! Возьму коня и уеду...

Метла робко вылезла из-под стола. Мария погладила её по лакированной ручке.

– А ты думала, от кого у тебя такой характер? Знаешь,

сколько она прошла, пока тебя создавала? Она свой костюм разобрала ради тебя, оставшись практически без защиты. Зато у тебя серебряные освящённые кольца, соединяющие тебя воедино. Она даже к Виктору обратилась, хотя сама его на дух не переносит, зато теперь тебе ничего не грозит – ни вода, ни огонь, ни термиты.

После обеда я вышла из дома, как вдруг меня подхватила метла и помчала ввысь, остановилась над облаками и замерла. Я долго сидела с закрытыми глазами, боясь даже открыть глаза, сердце ухнуло вниз.

– Как красиво.

Я смотрела на безграничные облака, метла начала набирать скорость, я смотрела на проносящиеся облака и даже могла коснуться их руками.

– Как круто!

Метла вынырнула из-под облаков. Мы пролетали над проклятым лесом, среди которого выделялась зелёная поляна с красивой ивой и огромный чёрный замок.

– Давай домой, а то на шабаш опоздаем.

Метла сделала лихой вираж прямо возле окна замка и рванула обратно.

Ричард, по своему обыкновению, вёл журнал своих научных исследований. Жизнь в глуши его утомляла, однако это давало ему возможность сконцентрироваться на иссле-

дованиях. Но с появлением ведьмы жизнь стала интереснее – недавно появилось зелёное дерево и красивое озеро. Ради вида хоть на что-то живое в этих проклятых землях некромант перенёс свой кабинет в восточную башню.

Изредка он размышлял, кем может быть та самая ведьма, о которой судачит чуть ли не весь лес. Однако образ был весьма неясным, а если учитывать, что главным источником информации был Виктор из Волчьей слободы, станет ясно, что образ был максимально далёк от оригинала.

Подготавливая ингредиенты для очередного эксперимента, Ричард вновь задумался.

«Может быть, всё же переехать? Найду себе хорошую девушку, женюсь. А наукой пусть кто-нибудь другой занимается». Несмотря на свои тридцать с небольшим, некромант был одинок.

И тут огненно-рыжая девушка на всех парах несётся в сторону его окна. Некромант зажмурился, готовясь к чему-то неизбежному, но девушка взмыла вверх.

– Простите!

Девушка мило улыбнулась мужчине и продолжила свой полёт в сторону деревни.

– Ах ты, старый лис, надуть меня решил?

Страшная, как смертный грех, встреча с ведьмой воодушевила некроманта, он вошёл в свою комнату.

– Ассел, готовь мой самый лучший костюм.

Дворецкий, чью роль выполнял возвращённый к жизни

бывший хозяин замка, пришёл в изумление.

– Неужто решил, наконец-то, покинуть мой замок?

Некромант махнул рукой.

– Поговори мне тут. Отправлю назад кормить червей!

Мария ждала Анну во дворе, когда та почти приземлилась.

– Ну всё, дочка, переодевайся, и в путь.

Холодный расчёт и пламя страсти

Добравшись до деревни, некромант встал в ступоре. На околице стоял абсолютно новый дом, и деревня сильно изменилась. Двери дома были открыты настежь, внутри был слышен звук драки и разбившегося стекла. Некромант тенью проскочил вовнутрь и еле успел увернуться от глиняного горшка. Это была драка двух домовых.

– Не смей трогать, кому сказал, это вещь хозяйки!

Два драчуна так увлеклись потасовкой, что не заметили гостя.

– Простите, не подскажите, где я могу встретиться с ведьмой?

Домовые, наконец, обратили на него внимание.

– Так на шабаш сегодня улетела. Вернётся через три дня.

Некромант стукнул себя по лбу.

– Надо завязывать с этой работой.

Вскинув руки, он активировал камень телепорта, который выменял на несколько корешков мандрагоры. Шагнув в портал, Ричард онемел: он не привык к большому количеству людей, но сегодня была главная ночь в году.

– Господи, и как её тут найти.

Ричард осмотрелся, увидав несколько лесных нимф в столь откровенных нарядах, что его глаза разбежались.

– Сколько же вас тут! Действительно, на этот шабаш яви-

лись все. Каждая ведьма пыталась проявить себя во всей красе.

Вдруг всё стихло, все взоры были направлены вверх.

– Алисфера прекрасна! Как и всегда, – заметил один из гостей.

Высокая женщина буквально блистала в белоснежном наряде из собственной кожи, украшенной золотыми цепочками и лентами ткани.

– Дети свободы, сегодня Верфульева ночь – ночь, когда границы между мирами стираются, так отпразднуем же это! – женщина вскинула руки, и поляна начала трансформироваться.

Появился водопад, снежные равнины, даже кусочек ада и рая, а в центре был воссоздан Эдемский сад во всём своём величии.

– Но это ещё не всё! Сегодня ещё один повод для праздника! К нам присоединилась ещё одна сестра из восточных равнин – Анита!

Рядом с хозяйкой шабаша появилась прекрасная девушка в зелёном платье. Увидев её, Ричард поспешил к центру. Это была она, та самая ведьма.

По сравнению с присутствующими я чувствовала себя монахиней в публичном доме. Меня радостно встречала толпа. Кого здесь только не было: демоны, эльфы, русалки, нимфы, тролли и даже суккубы. Мария была права: здесь реально были все. Я сильно переживала.

Мы явились заранее, а нас с Марией встречала Алисфера лично.

– Прошу за мной.

Мы сидели в красивой гостиной, женщина внимательно смотрела на меня.

– Белые ведьмы так редки в последнее время, какие у тебя есть таланты?

Я пожала плечами, это рассмешило Алисферу.

– Личина у тебя хорошая, медальон Фёклы я сразу узнала, ведь это я его создала.

Я сняла кулон с шеи.

– Вот оно как, это уже интересно.

Я протянула кулон, однако женщина накрыла своей рукой кулон, остановив меня.

– Чувствую, что тебе он нужен. Пусть будет у тебя, мне не жалко.

Обряд посвящения был довольно интересным, Меня переодели в прекрасное платье. На моей руке появился красивый кожаный браслет, похожий на наручные часы.

– Это твой пропуск на шабаш, по нему тебя опознают.

Я посмотрела на круглый диск, заменяющий циферблат. На нём ничего больше не было.

– Не переживай, всему своё время.

И вот я стою перед огромной сценой.

– Сейчас она покажет своё умение!

Это заявление повергло меня в шок. Лианы сплелись в

нечто похожее на микрофон.

– И что делать?

Меня трясло. Я с детства боялась сцены.

– Пой! Пой! Пой! – толпа начала скандировать.

– Боги, как страшно!

Я внутренне сжалась, как вдруг увидела Василия с Марией.

– Давай, дочка, у тебя получится! – крикнули они.

Их вера помогла мне сконцентрироваться.

Сцена погрузилась во тьму, начала звучать музыка. Я знала эту песню, это был «Фантастический вальс». Я не сразу поняла, что начала петь:

«Сегодня ночью в старинной башне горит свет.

Как бывает ночь перед рождеством.

И, как эссенция, разливается волшебство.

Его законы не помещаются в голове.

Я приглашаю тебя на танец.

Я поднимаю вуаль...»

Я медленно вальсировала перед микрофоном, мой голос очаровывал. На шабаше организовались пары, светлячки медленно кружились между вальсирующими нами. И вот последний аккорд, и потихоньку начал возвращаться свет. Зал взорвался аплодисментами.

– Браво!

Вновь зазвучала музыка, шабаш жил своей жизнью, и тут мне помогли спуститься вниз.

Несколько мужчин пригласили меня на танец. Партнёры сменяли друг друга, как вдруг я столкнулась с незнакомцем.

– Вы мне кажетесь знакомым.

Мужчина улыбнулся.

– Вы чуть не разбили окно в моём кабинете.

Я несколько зарделась.

– Ужасная оплошность, познакомились бы раньше. К вам очень сложно попасть на приём. Меня зовут Ричард, рад знакомству.

Мужчина указал на танцующих, это подняло мне настроение.

Ричард взял несколько бокалов, протянув мне один из них.

– За знакомство.

Алкоголь быстро заполнил мой организм. Мы проболтали всю ночь напролёт, отвлекаясь на просьбы спеть песню и танцы. К концу вечера Ричард был безоговорочно пленён рыжей красавицей.

К рассвету я уже достаточно захмелела, все начали расходиться.

– Эх, и как теперь до дома доберёшься?

Ричард взял меня под локоток, к ним присоединился чёрный кот.

– Давай проведу тебя?

Ричард открыл портал прямо на поляну. Открыв дверь, мужчина отнёс девушку в её комнату под руководством до-

МОВОГО.

– Спасибо большое.

Домовой укрыл девушку пуховым одеялом.

Ричард шёл к своему дому, раздумывая о своём. «Белая ведьма, чёрт! Как не вовремя».

На дорогу выскочило несколько вервольфов. Некромант замер.

– К следующей полной луне всё должно быть готово, – прорычали монстры и растворились во тьме.

– Чёрт!

Сердце мужчины ухнуло вниз, времени было мало. Его было катастрофически мало.

Пробуждение тьмы и сердце белой ведьмы

Сон был беспокойным. Ландариэль читал мне лекцию о вреде алкоголя.

– Значит так! Чтобы этого проходимца я рядом с тобой больше не видел!

Я возмутилась, Ричард мне нравился, на фоне невыносимого оборотня галантный и чуткий некромант явно выигрывал.

– Не увидишь, ты давно мёртв.

Рыжий эльф возмутился, перевернув стол, за которым мы сидели.

– Я всё сказал. Некромант тебе не пара, ведь ты наследница великого рода.

Я развела руками и сказала:

– Наследница чего? Тоже мне, граф Жармен! У меня ничего нет. Живу я на подачки.

Эльф замахнулся на меня и тут же был схвачен лианами.

– Что! Правда глаза не колет?! Я буду с тем, кого я хочу и когда захочу, а ты мне не указ!

Я проснулась, в горле пересохло, на прикроватном столике стоял кувшин с мутной жидкостью. Зелье Тимофея творило чудеса.

– Благодать.

Тем временем внизу была слышна отборная ругань.

– Ну что, тунеядец, алкоголик! Я кому хозяйку доверил, тварь ушастая? Шабаш – мероприятие ответственное. Назвался фамильяром, так веди себя соответственно! Хозяйка может отдыхать, но у тебя-то должна быть голова на плечах. Вчера её некромант привёл никакую, а завтра что, демонов из преисподней ждать?!

Кот сжался под гневом домового.

– Да будет тебе, Тима, он не хотел. Зато будет теперь знать.

Тимофей злобно посмотрел на хозяйку.

– А с тобой я поговорю отдельно!

На столе лежала огромная стопка писем.

– Это что?

Я пожала плечами.

– Метку шабаша показывай.

Я протянула домовому браслет и сказала:

– Ух, ну слава богу.

На циферблате была изображена арфа с ангельскими крыльями.

– Я уже боялся, что тебя нарекут мартовской кошкой или синей ланью.

От этих сравнений кот заржал во всю глотку.

– Кому так не повезло? – спросила я.

Тимофей не мог проигнорировать мою просьбу.

– Не представляешь, что Мария вместе с Фёклой вытво-

рили на своём первом шабаше!

Заботливый домовый усадил меня за стол, и тут в дверь робко постучали со словами:

– Госпожа ведьма дома?

Я вышла встречать гостя.

– О, Ричард, добрый день. Какими судьбами?

Мужчина передал мне шикарный букет роз и вошёл в дом.

– Да решил узнать, как вы. Вчера был просто прекраснейший вечер.

Утренние посиделки продлились до самого вечера. Мы обсуждали всё – от заклинаний и новых форм магии до личной жизни. Ричард очень нервничал.

– Не согласитесь ли вы прийти в мой замок с ответным визитом?

Я мило улыбнулась мужчине, он мне очень импонировал.

– Почему бы и нет, как насчёт завтра вечером?

Ричард буквально лучился от счастья.

– Буду очень ждать.

Окрылённый некромант вошёл в лес. Возле дома его уже ждал давний друг и собутыльник.

– Какими судьбами, Виктор?

Оборотень сделал глубокий вдох, его ноздри зашевелились.

– Что ты у ведьмы забыл?

Некромант пригласил друга в дом.

– Да так, по делам. На шабаше познакомились, ой, что там

было... – многообещающе протянул Ричард, вызывая дикое любопытство оборотня.

– Может, выпьем? – вдруг предложил Виктор, рассудив, что пьяный некромант выдаст все тайны, дав ещё один повод задеть ведьму.

– Проходи, друг.

Некромант провёл друга в гостиную, и тут пасом руки зажёл камин. Дворецкий уже подготавливал бокалы, как некромант его остановил со словами:

– Дальше я сам.

Перед мужчинами появилась бутылка. Зомби отправился по своим делам.

– Ну, рассказывай.

Некромант протянул оборотню бокал.

– За встречу.

Оборотень тут же выпил напиток, и перед его глазами всё поплыло, он отключился.

– Единственное, что тебе нужно знать, – она моя.

Некромант откинулся на спинку кресла и щёлкнул пальцами, в комнату вошли зомби.

– Отнеси его к другому пленнику, а то ему, наверное, одному скучно там.

Некромант посмотрел на себя зеркало.

– Ну и что, отступить поздно. Надо идти до конца.

Зелье чистой души всегда его выручало, даже если бы он убил человека, ни одна ведьма не почувствовала бы подвоха.

Весь день Ричард ломал голову над главной дилеммой. Для пробуждения тьмы нужна жертва – сердце белой ведьмы. Но убийство Анны не входило в его планы. Анна была тем самым глотком свежего воздуха в его чёрной душе.

– Завтра всё решится, – решил он, делая приготовления для заклинания, но и не забывая об ужине.

К ужину приехала Мария.

– Ой, деточка, всё так замечательно прошло, – начала старушка с порога. – Ну, дай посмотреть, что там у тебя.

Я продемонстрировала старушке браслет.

– Небесная арфа! Как красиво! Тебе подходит.

Мария была в своём репертуаре. С гостинцами и ворчливым домовым она напоминала мне мою бабушку.

Заботливая Мария усадила меня за стол.

– Ну, рассказывай, кто он, ты буквально светишься.

Это заявление старой ведьмы меня смутило.

– Да я же всё понимаю, дело молодое. Так рассказывай.

Я глубоко вздохнула и начала рассказ.

– Его зовут Ричард, он живёт здесь неподалёку. Он некромант.

Старушка широко раскрыла глаза.

– Ведьма и некромант – весьма интересное сочетание, ты берёшь свою силу от жизни, он же питается смертью.

Я пожалала плечами.

– Зато он человек хороший, не то что этот Виктор.

От его имени я скривилась, словно от кило лимонов.

– Ну, дело молодое.

Виктор очнулся в сырой тёмной камере, прикованный к стене.

– Ну, здравствуй, сосед, – прохрипел незнакомец из противоположной стороны камеры.

– Кто, что, где я?

Перед глазами всё ещё плыло.

– Что ты последнее помнишь? – спросил тот же голос.

– Сидел с другом, выпивали. Ричард! С..ка!

Оборотень изо всех сил дёрнулся вперёд и тут же сжался от боли.

– Забыл предупредить, серебро, – абсолютно спокойно продолжил незнакомец. – Могу сказать лишь одно: хреновые у тебя друзья, парень, очень хреновые.

Зрение немного восстановилось, и Виктор сумел разглядеть прикованного эльфа. Из его тела торчали трубки.

– Ты-то сам как здесь?

Эльф устало улыбнулся.

– Примерно так же, жёнушка подсуетилась. Одно радует: у этого идиота ничего не выйдет.

Оборотень наострил уши.

– Что они задумали?

Эльф откинул голову.

– Теперь всё срастается. Призыв тьмы. Эти глупцы на-

деются призвать полчища нечисти, обратить их на Авалон, только всё равно это им не удастся, ведь для контроля над армией мёртвых им не хватает сердца белой ведьмы, а их практически не осталось.

Виктор дёрнулся, оставляя на теле кровавые шрамы.

– Не позволю! Только не это!

Мария распрощалась с Анной и, сев на метлу, отправилась домой. Вдруг, пролетая над чёрным замком, ей стало не по себе, она чувствовала тёмную магию. В её сердце поселилась тревога за молодую ведьмочку.

«Надо поспрашивать Алисферу про этого некроманта. Ох, моё сердце беспокойно».

Старушка уже думала возвращаться, как вдруг напоролась на силовой барьер.

– А вам не говорили, что возвращаться – плохая примета?

Свидание со смертью

Весь день я готовилась к званому ужину.

– Тимофей, как думаешь, мне лучше это платье надеть или это?

Позабыв обо всём, я кружилась перед зеркалом.

– Ох уж эти женщины. Аня, ты глаза этого Ричарда видела? Ему абсолютно плевать на твоё платье, – ухмыльнулся Василий, увернувшийся от полетевшего в него тапка.

Я завила волосы и уложила в сложную причёску. «Братъ сумочку или нет?» – размышляла я.

Дилемму решил Тимофей:

– В гости с пустыми руками – это моветон.

Домовой передал мою сумку.

– Я тут кое-что собрал.

Зная Тимофея, я поняла, что, скорее всего, там уже укомплектован ужин на двух персон.

– Спасибо.

На этот раз я решила отправиться пешком, трезво рассудив, что полёт на метле в платье не самая хорошая мысль. Тимофей вручил мне шубу, пару перчаток и валенки. Романтический настрой резко пропал под комментарии заливающегося смехом кота.

– Ты хоть на погоду смотрела? Дурында!

Я вышла на улицу, снега было немного, но от платья

придётся отказаться в пользу практичных вещей. Это меня очень сильно огорчало. Как вдруг открылся портал, где меня уже ждал Ричард.

– Прекрасно выглядишь. Я тут подумал зайти за тобой.
Я уверенно шагнула в зарево портала.

Мы вышли в красивый каминный зал – несмотря на то, что здание было каменным, в нём было тепло и уютно. Ричард помог мне раздеться. К моему удивлению, моё платье начало трансформироваться.

– Ладно, считай это моим подарком. Но знай, что я против, – прошелестел голос Ландариэля.

Дух эльфа явно пользовался моими воспоминаниями. Это было шикарное чёрное вечернее платье с длинным шлейфом, с вышитым на нём золотым узором. Так же я стала выше, а вместо валенок на мне уже красовались красивые лакированные туфли на шпильке.

– Оу! – произнёс некромант, глядя на рискованый вырез, отставляя бокалы в сторону.

– Как насчёт танца?

В зале зазвучала приятная мелодия, из стен начали выходить призраки в прекрасных костюмах, однако это меня ни капли не испугало. Ричард уверенно вёл меня под приятную музыку, как вдруг перед моими глазами встала картина из фильма про вампиров. Это был бал смерти из Ван Хельсинга. Мне стало дурно, моё чутьё буквально вопило об опасности, но я ничего не видела.

– Аня, что с тобой? Вот, выпей.

Ричард передал мне бокал, и я, перед тем как потерять сознание, сделала пару глотков.

Тимофей лёг отдыхать, как вдруг позвонил его брат.

– Эй, вставай, лентяй! Мне с хозяйкой нужно поговорить.

Тимофей тут же вскочил с кровати.

– Она ещё вчера домой полетела.

Два домовых смотрели друг на друга, и тут в дверь постучали. Двери открыл Василий – это был Даг из Волчьей слободы.

– Слушайте, Виктор не у вас? Ушёл ещё вчера, до сих пор нет.

– Надо Алисферу подключать, – единственное, что сказал домовый.

Каждый член шабаша имел право на помощь в случае опасности. Тимофей достал хрустальный шар, который в прошлый визит пытался украсть его брат. Поверхность шара покрылась рябью.

– Что стряслось? – спросила хозяйка шабаша.

– Беда, дела тёмные творятся, оборотень пропал, так ещё и Мария исчезла, и с Анной я не могу связаться, она на свиданье с некромантом ушла.

Хозяйка шабаша начала размышлять:

– Оборотень, белая ведьма, вот же сволочь! Что же он готовит?

Глаза вампирши залились кровью.

– Значит так, сейчас я сообщу всем кому можно, поднимайте оборотней, пускай окружают дом некроманта. Его рук дело, это ясно как день. Господи, как я могла это упустить. Сейчас буду.

Домовой перевёл молящий взгляд на оборотня.

– Ты ей веришь?

Домовой кивнул, Даг сменил ипостась и рванул в сторону слободы, Василий присоединился к оборотню.

– Я побегу к лешему и водяному – их помощь может понадобиться.

Ричард уложил меня в кровать.

– Тебе лучше не знать, что будет дальше. Поспи, моя прелесть.

Его пальцы коснулись моих губ. Каминный зал начал трансформироваться. Повинуясь воле некроманта-чернокнижника, на полу начали проявляться каббалистические знаки. В комнату завели скованного оборотня. Завидев некроманта, Виктор сменил ипостась.

– Тварь, убью.

Однако цепи вмуровались в пол, не дав возможности оборотню приблизиться к некроманту.

– Ох, какой ты злой сегодня. Не беспокойся, на эту ведьму у меня другие планы. Когда всё кончится, она ничего не будет помнить, кроме того, что она без ума от меня.

Виктор был вне себя от ярости.

– Ммм, от нахождения рядом с ней я не могу сдерживаться.

Чувствуя свою победу, некромант открыл дверь, указав на спящую девушку. Виктор рванул цепи с такой силой, что его когти раскрошили мраморный пол.

– Пора кончать это всё. Я стану королём, а она будет моей королевой, а ты, ты уже история. Ваши смерти станут фундаментом моего величия.

– Да ты обезумел, что ты несёшь!

Сильный удар по затылку, и Виктор упал на землю.

Я не могла пошевелиться, однако слышала всё.

Что же делать? Всё было как в тумане.

– Ландариэль! – звала я духа предка.

– Лея! Кто-нибудь!

Я пыталась ущипнуть себя, перепробовала всё, что могла, я не могла заставить себя проснуться.

– Нет, это не закончится, только не так.

По моим щекам текли слёзы. Я бежала среди тумана, как вдруг снова оказалась на том же обрыве, обрыве моего кошмара.

– Ты можешь не выжить.

Это был Ландариэль – огненно-рыжий эльф отделял стену тумана от меня.

– Чего ты ждёшь?

Больше не задумываясь ни на секунду, я прыгнула вниз. Веки поднимались как чугунные, я попыталась встать, но смогла лишь свалиться с кровати.

– Эй, тебе ещё рано просыпаться!

Шум отвлѣк некроманта, и тут по залу прошѣлся пробирающийся до дрожи смех.

– Слишком долго, чего ты медлишь. Всё должно уже быть кончено.

Эхом раздавался металлический скрежет когтей. Ричард поспешил закрыть двери в комнату, как вдруг его отбросило назад.

– Ты издеваешься. Подготовил мне какую-то жалкую старуху, когда тут у нас...

Эльфийка заглянула в комнату и, схватив меня за руку, поволокла к жертвенному алтарю, я не могла шевелиться.

– А ты эгоист, Ричард.

Я оглядела помещение.

Некроманта придавила к земле могучая лапа вервольфа.

– Прекрасно. Это то что нужно.

В это время в эльфийку полетело огненное заклинание, но не достигло цели.

– Не смей прикасаться к ней, стерва! – крикнул Ричард, пытаясь вырваться из объятий зверя.

– Ммм, да ты к ней неровно дышишь, интересно, а она?

Эльфийка посмотрела мне в глаза.

– Не может быть, мои глаза не врут, она тоже. Как это всё увлекательно, хотя... да, всё верно... любовное зелье, вот же негодник.

Девушка сбросила оцепеневшее тело Марии с алтаря, заменив его моим. Сонное зелье всё ещё действовало, мои попытки сопротивляться были жалкими потугами.

– Знаешь, я подумывала оставить тебя в живых, но ты испортил мою причёску.

Вервольф откусил голову Ричарда, бросив её к ногам хозяйки. Стены ночного замка содрогнулись от моего крика. Ухмыляющаяся эльфийка приблизилась ко мне.

– Ну и что будешь делать, жалкая человечка? Ну, реви, реви, что ты ещё можешь.

Меня охватила апатия, и тут я услышала голос Марии.

– Ты ошибаешься, стерва.

Голос Марии привёл меня в чувство, я сорвала с шеи кулон и сменила облик. Эльфийка кинулась в атаку. В это время Мария из последних сил завершила заклинание, которое освободило эльфа и Виктора. Эльф помог Виктору встать.

– Нужно уходить. – сказал оборотень.

Меня серьёзно ранило, я оседала на землю.

– Неплохая тренировка, только это всё равно ничего не изменило. Это королевство, все эльфийские кланы утонут в крови, – ликовала эльфийка, завершая заклинание.

Моё сознание меркло.

– Нет. Не в этот раз. – Этот голос, он был отстранённым

и холодным, словно и не мой вовсе.

Резкий пас в сторону, и эльфийка схватилась за горло. Вода покидала её тело, залечивая мои раны.

– Ты же не можешь, ты же из светлых, – прохрипела эльфийка умирая.

Я не понимала, что происходит, однако когда всё было кончено, передо мной лежали лишь мумии. Нечто потустороннее вело меня, и это была не Лея, это было нечто тёмное и очень сильное. Стоило мне пройти мимо, как всё обращалось в прах. Здание рушилось, погребая под собой все тайны некроманта и меня вместе с ним.

На границе

– Всеобщая тревога! – прозвучал трубный голос, разбудив всех в округе.

Этот трубный голос командора до сих пор стоял в голове молодого лекаря, он не так давно вышел из стен магической академии. Несмотря на его колоссальные знания и мастерство, его отправили служить на границу. Это было единственное место, где более-менее быстро можно было заработать денег, чтобы рассчитаться с альма-матер за собственное обучение.

– Ещё годик, и всё, я свободен, – успокаивал себя Тин Росс.

Собрав свой походный арсенал, он вышел из комнаты.

За несколько месяцев он уже сполна вкусил армейской жизни. Щуплый лекарь был объектом всеобщих насмешек, однако сослуживцы знали грань, за которую переступать было нельзя.

– Клоп! Кто-нибудь видел этого доходягу?! – кричал командор.

– Это не учение! Чёрт вас подери, черти, достать! Хоть из-под земли, но достать мне его.

Лекаря вытащили из кабинета на смотровую башню. На них надвигалась волна чудовищ.

Командора трясло. Он понимал, что они не переживут се-

годняшнюю ночь, – за последние сорок лет не было ни одного нападения. А солдаты, ходившие под его командованием, уже давно превратились в сброд.

– Как думаешь, мы доживём до утра? – спросил командор, смотря во тьму.

Тин не мог произнести и слова, его обуревал ужас, но, собрав всё мужество, что у него было, он кивнул головой со словами:

– Да, но нужны ещё люди, я один не смогу.

Командор улыбнулся.

– Я отправил сообщение о произошедшем с просьбой о помощи. Надеюсь, нас услышат.

В это время монстры начали атаковать стены крепости. Чаны с горячей смолой срывались вниз, превращая бестий в факелы, боевые заклинания вместе с луками и стрелами градом сыпались на монстров, но людей было всё равно слишком мало. Монстры продолжали прибывать, несколько мерзких гомункулов взобрались наверх, вскарабкиваясь по стене. Командор уже отчаялся, готовясь к неизбежному.

С неба сорвалось несколько фаерболов, в бой вливались новые силы, то тут, то там открывались порталы, незнакомые маги занимали места на стене.

– Мойша, я таки тебе говорю, что я больше убью этих образин.

Буквально из-под земли вышли несколько гномов.

– Да ты что, чтобы я да тебе, Руфик, хоть что-то уступил,

да ни в жизнь.

Гномы вели такую увлечённую дискуссию, что вовлекли в неё командора.

– Кто из вас больше убьёт, лично бочку зелена вина презентую.

Глаза гномов загорелись.

– А он мне нравится. Две, и по рукам.

Командующий кивнул, и началась потеха. Гномы протрубили в рог, усиливая звук с помощью магии.

– Народ, командующий обещал налить в случае победы, так что мочи козлов, а то трубы с прошлого шабаша горят.

Семя упало в благодатную почву, толпа взревела.

– Так, не забывайте приказ Алисферы, шалопаи! – прозвучал громкий женский голос.

Это был голос утопающего в пустыне. Воодушевлённая толпа уже ринулась в атаку, девушки, которых было чуть больше десяти, обступили лекаря. От обилия прекрасных дам лекарь зарделся как маков цвет.

– Ой, какой он милый, нецелованный.

Лекарь начал впадать в астрал, но долго там пребывать не смог. Раненых было много. Женщины взяли инициативу в свои руки. Они сортировали больных по степени тяжести, самые тяжёлые случаи доставались Тину, он единственный, кто умел оперировать, ему помогали три молодые ведьмочки.

– Зажим. А как вы узнали, что нам нужна помощь, откуда

вы? – решил разузнать он во время операции.

Ведьма передала необходимый инструмент.

– Несколько ведьм пропало.

Парень был ошеломлён.

– А сколько человек пропало?

Ведьма начала зашивать рану.

– Двое...

Лекарь до сих пор не мог в это поверить.

– И вы направились на поиски двух ведьм?

– Мы одна семья, а за семью я любого уничтожу! – крикнула ведьма и со злостью посмотрела на парня.

Лекаря передёрнуло, и он понял, что лучше не злить незнакомку, и продолжил врачевание.

– Ого, как ловко у тебя это получается, – решил сменить тему Тин.

Девушка пожала плечами.

– Мы все так умеем. Анюта у нас самая сильная, лекарство от чёрной смерти нашла, – проговорила молодая ведьма. – Ой... – воскликнула девушка, больше не произнеся ни слова.

Тиндрарель вышел из лазарета, монстры отступали.

– Куда! Мы ещё их не посчитали, эх.

Это был раздосадованный голос Мойши. Ведьмочка хотела залечить его рану, но гном её остановил.

– Не тронь меня, женщина! – «Шрамы украшают мужчину», подумал он и схлопотал по шее.

– Заткнись, оставлю я тебе твои шрамы, но если в ране яд,

да Алисфера из меня душу вытрясет!

Гном сдался, дав осмотреть раны. К удивлению командора, среди солдат не было убитых, лишь несколько раненых. На руках незнакомцев появилось золотое сияние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.